

ПОРОЙ ДЕМОНЫ ВНУТРИ ТЕБЯ
СЛИШКОМ РЕАЛЬНЫ...

НЕУМОЛИМАЯ

18+

Карен Линч

Автор бестселлеров New York Times

Карен Линч
Неумолимая
Серия «Young Adult. Воины
света. Городское фэнтези
Карен Линч», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68506069
ISBN 978-5-04-175757-1

Аннотация

Жизнь Сары изменилась десять лет назад, когда ее отца жестоко убили. Семнадцатилетнюю девушку все еще преследуют воспоминания о том дне, а желание узнать правду не покидает ни на секунду. Сара верит в существование сверхъестественного и обладает загадочной способностью исцелять магических существ.

Когда в Портленде, городе, населенном оборотнями, вампирами и демонами, начинают пропадать девушки, Сара решает выяснить, кто за этим стоит. Ей приходится искать ответы в самых темных уголках мрачного города, где она встречает безжалостного вампира Элая и демона-воина Николаса. Один объявляет на нее охоту, а второй предлагает защиту. Но сможет ли Сара довериться демону, который знает ее самую страшную тайну?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	32
Глава 3	60
Глава 4	85
Глава 5	113
Глава 6	145
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Карен Линч

Неумолимая

Karen Lynch
RELENTLESS

Text Copyright @ 2013 Karen A Lynch
Cover Copyright @ 2013 Karen A Lynch
All Rights Reserved
Cover Designer: The Illustrated Author

© Евсей В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Предисловие

Он прильнул губами к моему уху, и от его слов по моему телу промчалась новая волна ужаса.

– Я собираюсь смаковать тебя, малышка Сара. Я планировал овладеть тобой сейчас, но к чему торопиться, когда у нас впереди столько времени, сколько захотим.

– Нет...

– Но сперва, я думаю, нужно снять пробу, чтобы разжечь аппетит.

Он резко дернул мою голову набок, обнажая горло, и склонил ко мне лицо. Губы коснулись моей кожи, а кончик языка очертил оголенный участок, где бился пульс. Глаза заволокла темная пелена.

– Что это? – пробормотал он и принялся, словно дегустируя новое вино. Его язык снова скользнул по моей коже. – Ты на вкус как... – Его голова взметнулась вверх, а глаза заблестели, как будто ему только что подали любимый десерт. – Как...

Глава 1

– Ты опоздал.

Мэллой фыркнул и уселся за столик напротив меня.

– Расслабься. У меня и другие дела есть, кроме твоих, зна-

ешь ли.

Я, нахмурившись, постучала пальцем по часам, и он вскинул вверх руки.

– Прости, ладно? Господи, а ты нетерпелива.

– Ты не единственный, кого где-то ждут.

Он хмыкнул, как будто и представить себе не мог, что у человека моего возраста могут иметься важные дела – если бы он только знал. Я постаралась стереть с лица беспокойство, грызущее меня изнутри.

– Ну ладно. Где оно? – поинтересовался он.

Я похлопала себя по груди, где в пальто лежал небольшой сверток, и понизила голос, чтобы никто за пределами нашей кабинки не услышал разговор на фоне ревущей из музыкального автомата Lynyrd Skynyrd.

– Пол-унции, как и обещала.

Карие глаза Мэллоя распахнулись, и он наклонился вперед, опираясь предплечьями на стол. Ростом ниже меня на пару дюймов, с узким осунувшимся лицом и тусклыми каштановыми волосами, он напоминал крошечную коричневую полевую мышь. Нет, я была не настолько глупа, чтобы повестись на его безобидный внешний вид. В нашем деле, будучи добрым и милым, не выжить.

– Ну что ж, тогда давай.

Его глаза пробежались по тускло освещенному бару, а затем снова остановились на мне. Я могла бы уверить его, что нет никаких причин для беспокойства, – завсегдатаям «У

Джеда» не пристало лезть в чужие дела, поэтому и предложила байкерский бар в первую очередь. Это, а еще тот факт, что на случай потасовок Джек держал за барной стойкой деревянную битку и револьвер сорок четвертого калибра. Но у людей хватало ума ничего не затевать в баре.

Я полезла в пальто и вытащила свернутый бумажный пакет. Мэллой попытался выхватить сверток, но я отдернула руку в сторону и напустила на себя деловой вид.

– Деньги вперед.

– Ах да. – Состроив кислую гримасу, он засунул ладонь под куртку. Внезапно его рука замерла. – Знаешь, это было не так-то просто получить. Может быть...

– Мы заключили сделку, Мэллой.

Черт возьми, стоило догадаться, что он снова попытается это проверить, и именно в тот самый день, когда у меня не было времени играть в игры. Я подняла свой телефон, что лежал на столе экраном вниз.

– Что ты делаешь?

– А ты как думаешь? – Не поднимая на него взгляда, я пролистывала свой короткий список контактов. – Половина унции стоит в десять раз дороже, чем ты за нее платишь. И тебе это прекрасно известно. Но если ты не хочешь вести со мной дела, тогда мне придется обратиться к кому-то другому.

Я прикусила губу. На самом деле мне вовсе не хотелось связываться с кем-то другим, да и время у меня было на

исходе. Все окажется бессмысленным, если мне придется ждать еще хотя бы день, чтобы заполучить то, ради чего я пришла. День? Черт, счет уже шел на часы.

– Прости. Мне нужно позвонить. – Я придвинулась к краю сиденья, надеясь, что он не распознает блеф.

– Подожди.

Он вздохнул и достал маленький квадратный сверток, замотанный в грязновато-серую тряпку. Положил его на стол и, накрыв рукой, придвинул ко мне. Я проделала то же с бумажным пакетиком, и после мы обменялись свертками на середине стола. Я подавила вздох облегчения, когда пальцы сомкнулись вокруг свертка.

Поднесла к уху завернутый в тряпку предмет и встряхнула, а затем обнюхала, чтобы убедиться в его содержимом. Удовлетворенная, я засунула его во внутренний карман и, подняв стакан с содовой, сделала большой глоток, чтобы скрыть свое рвение поскорее выбраться отсюда. Неразумно было выглядеть отчаявшимся или торопящимся перед такими людьми, как Мэллой; с таким же успехом можно нарисовать большую красную мишень на своей спине.

Мэллой наклонил бумажный пакет и вытряхнул на ладонь маленький стеклянный сосуд. Его глаза сияли, пока он перекатывал между пальцами пузырек с желто-коричневой жидкостью.

– Детка, я готов отдать свое левое яичко, чтобы узнать, как тебе удалось заполучить это вещество... и выжить, чтобы

рассказать об этом.

Я издала короткий смешок, чтобы скрыть нервозность.

– С чего ты взял, что я рассказываю? – Я поставила стакан на стол и склонила голову к пузырьку. – Я бы не стала выставлять это напоказ. – Хотя на самом деле мне хотелось сказать: «Убери эту гребаную штуку, пока нас обоих не убили», но я сдержалась, потому что не стоило терять самообладания.

– Не тебе указывать мне, как вести дела, – отрезал он, пряча флакон с такой ловкостью, которой позавидовал бы любой фокусник.

– Никто не сможет отследить меня, не так ли? – У Мэллой имелись обширные связи и репутация осмотрительного человека. Однако содержимое этого пузырька могло привлечь к нему много нежелательного внимания.

Он распрямил спину.

– Как я уже говорил в прошлый раз, если начну выдавать своих поставщиков, то не задержусь в этом бизнесе надолго. Мне и свою голову нужно защищать. Я переправляю свои товары через посредников, которые унесут имена деловых партнеров с собой в могилу. В болтовне нет никакой выгоды. И эти парни понятия не имеют, где я достаю свой товар. Так что можешь быть уверена, что я никому не скажу.

– Рада слышать.

Я выскользнула из-за стола. И так засиделась здесь.

– Подожди! У меня есть и другие позиции, которые мо-

гут заинтересовать тебя... если, конечно, сможешь достать больше этого добра.

Я встала и накрыла рукой небольшую выпуклость под своим пальто.

– Я получила то, за чем пришла. Если мне понадобится что-то еще, я свяжусь.

Он покачал головой:

– Знаешь, ты слишком серьезная для девчонки твоего возраста. Тебе нужно расслабиться, веселиться хотя бы время от времени.

Я повернулась к выходу.

– Ага, частенько это слышу.

Солнечные лучи, после посещения мрачного интерьера бара, ослепили меня, и я несколько раз моргнула, прислонившись к тяжелой деревянной двери. Боже, как я ненавидела это. Дрожащими руками я потянула за рукав, чтобы взглянуть на часы.

– Твою мать! – Я оттолкнулась от двери, проклиная Мэллоя за то, что задержал меня. Останься я здесь подольше, то все мои дела с ним прошли бы впустую.

Я запахнула свое короткое пальто и отправилась на встречу с Реми, добравшись до остановки, что находилась через две улицы, как раз вовремя, чтобы успеть на ближайший автобус. С облегчением плюхнувшись на заднее сиденье, я прислонилась к окну и начала наблюдать, как проносятся улицы и здания. Мы проехали мимо футбольного поля, где

проходил тренировочный матч, и я заметила команду чирлидеров, размахивающих красно-белыми помпонами. Моя рука поднялась к свертку в кармане, и от груза ответственности, возложенной на мои плечи, я ощутила себя гораздо старше девчонок на поле.

Автобусный маршрут завершился возле старой пивоварни, которая прекратила свою деятельность два года назад, и я выскочила перед запертыми на висячий замок воротами. Вдоль проволоочной ограды висели таблички «Посторонним вход воспрещен», а само здание имело удручающий, заброшенный облик. Я поспешила пройти мимо, но мой нос, как и всегда, дернулся, почувствовав запах прокисшего ячменя, который окутывал это место.

За пивоварней находился старый район, застроенный дуплексами и двухэтажными домами, большинство из которых нуждались в свежей покраске. Пять лет назад этот район процветал, до того как закрылись пивоварня и завод по производству автозапчастей, на которых работала половина местных жителей. Теперь газоны заросли, а машины, стоящие на подъездных дорожках, нуждались в хорошем ремонте. Из чьей-то магнитолы звучало кантри, а в соседнем доме ругалась молодая пара, пока громко не зарыдал ребенок. Я прошла мимо компании детишек, которые играли в хоккей с мячом, но им не было до меня никакого дела. На мгновение я остановилась, чтобы потрепать по голове знакомого пса, – помесь лабрадора с овчаркой, – который рысью подбе-

жал поприветствовать меня, но когда он увязался за мной, я отогнала собаку прочь. Он тоскливо смотрел мне вслед, но я была слишком занята, чтобы сегодня поиграть с ним.

У последнего знака остановки я повернула направо и трусцой побежала по пустынной улице, вдоль которой выстроились старые дома с покосившимися крышами, заколоченными досками окнами и дворами, уходящими в лес. Я прошмыгнула между двумя домами на окраине и нырнула под сломанную в заборе доску у последнего дома. Задний двор практически полностью зарос травой и сорняками, а плющ задушил древние качели и облепил заднюю стену дома. Я прошла по узкой, заросшей зеленью дорожке к задней двери, где быстро осмотрелась и проскользнула внутрь.

– Реми, ты здесь? – тихо позвала я.

В доме было темно, и только полосы света, наводненные пылью, просачивались сквозь доски на окнах. К счастью, я хорошо знала дом, и мне не требовалось много света, чтобы ориентироваться. Я вышла с кухни и направилась по короткому коридору. Справа от меня находилась пустующая комната, в которой раньше была гостиная, а слева – закрытая дверь в кабинет. Я толкнула дверь, и она распахнулась на скрипучих петлях.

– Реми? – громко прошептала я, пытаясь разглядеть его в непроглядных тенях комнаты. В ответ меня встретила тишина. *«Где он, черт возьми?»* Я развернулась, чтобы уйти.

– Ах!

Я оказалась напротив худого, бледного лица с большими круглыми фиолетовыми глазами и копной растрепанных серо-каштановых волос. Я попятилась назад, но он потянулся ко мне, схватив за плечи крепкой хваткой, которая не соответствовала его худощавому телосложению.

– Господи, Реми! – Я прижала ладонь к груди, пока он удерживал меня на ногах. – Пытаешься довести меня до сердечного приступа?

Тролль одарил меня однобокой ухмылкой, обнажив ряд коротких острых зубов.

– Ты слишком молода для сердечного приступа, – ответил он с жуткой ухмылкой, от которой у любого, кто его не знает, пробежал бы холодок по коже. – Ты опоздать, – отчитал он меня.

– Прости. Мэллой опоздал на двадцать минут, и я приехала как можно быстрее. Как они?

– Неплохо. Френ волноваться, но я уверить его, что раз Сара пообещать достать лекарство, она это сделать. – Он выжидающе посмотрел на меня.

Я улыбнулась, достала из-за пазухи сверток и положила в его жаждущие руки.

– Разве я тебя когда-нибудь подводила?

Реми мгновенно развернулся и направился на кухню, а я последовала за ним по пятам. Раздираемая любопытством узнать содержимое свертка, который достался мне по заоблачной цене, я наблюдала, как он разворачивает тряпку и

извлекает прямоугольную деревянную коробку небольшого размера. Он поднял крышку и высыпал содержимое в широкую, но неглубокую каменную чашу, а затем взял гладкий округлый камень и начал измельчать. Я подошла поближе и увидела бледно-золотистые кристаллы, по текстуре и цвету напоминающие крупнозернистый тростниковый сахар. Пока Реми перетирал кристаллы в порошок, запах тухлых яиц и аммиака, который я уловила раньше, усилился. Я помахала рукой перед своим носом. Определенно не сахар. Реми просил меня разыскать вещество *Бакту*, но не уточнил, что оно собой представляло; лишь сказал, что родом откуда-то из Африки.

Реми быстро измельчил кристаллы в порошок, затем несколько раз плюнул в миску и размешал смесь гладкой деревянной палочкой до густой массы.

– Идем, – сказал, наконец, он, взял тяжелую миску и направился к лестнице. Я молча последовала за ним. На этом моя часть работы была выполнена, и остальное зависело от моего друга.

В первой комнате на втором этаже на голом деревянном полу лежал тюфяк с тряпками, на котором, свернувшись калачиком и постанывая, лежала маленькая темная фигурка. Окна наверху заколочены не были, поэтому я смогла рассмотреть скрюченное тело и длинные тонкие конечности. У тюфяка на коленях стояло второе создание, чье уродливое и сморщенное лицо с надеждой посмотрело на нас, когда мы

вошли в комнату. Я улыбнулась ему, указав на миску в руках Реми, и он нежно пробурчал что-то своей супруге, которая ответила ему тем же. Я понятия не имела, о чем они говорили, потому что не говорила на языке болотников. Однако не нужно было обладать большой фантазией, чтобы догадаться, что он успокаивал ее.

Реми опустился на колени рядом с тюфяком, а я встала позади него, откуда могла наблюдать и не мешать. Он поставил каменную чашу на пол и проворчал что-то болотникам на их языке. Затем осторожно переложил самку так, чтобы она легла на спину, выставив перед нами раздутое брюхо. Болотники обитают в болотах, – как следует из их названия, – и обычно покрыты трясинной. Самка же оказалась необычайно чистой; и я подумала, не Реми ли помыл ее, чтобы подготовить к процедуре?

Френ, самец, придвинулся ближе и взял обеими руками маленькую ладонь своей супруги. Его большие глаза светились любовью, но они не могли скрыть страха, который я заметила на его лице. Мне хотелось заверить его, что все будет хорошо, но он меня не понял бы, а я не была полностью уверена, что все будет хорошо. По словам Реми, у болотников роды проходят легко, но беременность Мол протекала очень сложно. После долгих месяцев болезни она ослабла, а ребенок отказывался появляться на свет. Беременность у болотниц сильно отличалась от человеческой, когда ребенок рождается спустя девять месяцев. Если мать была больна или ис-

тощена, то тело отвергало роды. А если ребенок не рождался, то умирали и малыш, и мать.

Я наблюдала, как Реми осторожными движениями принялся распределять массу по раздутому брюху. Мол замерла и издала слабый жалобный стон. Стоя так близко к ней, я чувствовала ее боль и страх, отчего во мне проснулся знакомый порыв – желание подойти к ней и попытаться унять боль. Но я доверяла Реми, и сейчас он был единственной надеждой Мол на выживание. Я стиснула зубы и продолжила смотреть.

Реми закончил наносить густую массу и отставил миску в сторону. Затем провел длинными руками по животу Мол и слегка надавил на выпуклость, которая была ее нерожденным ребенком. Он начал что-то монотонно напевать на языке троллей, и я смогла распознать всего несколько слов, но этого хватило, чтобы понять, что Реми молится. Тролли до глубины души были преданы своему богу, и во всех своих действиях совмещали молитву магией. Я повидала достаточно способностей Реми, чтобы проникнуться большим уважением к его вере и магии.

Масса вскоре высохла, превратившись в хрупкую корку, и я обратила внимание, что невыносимая боль немного отступила и Мол могла выдержать тяжесть рук Реми. Неужели сработало?

Мол вскрикнула, отчего у меня волосы встали дыбом. Я рухнула на колени рядом с Реми, когда живот Мол начал со-

кращаться с такой силой, что все ее тело сотрясало.

– Что происходит?

– Это нормально, – ответил он, убирая руки с живота болотницы. – Ребенок на подходе.

– Уже? – ошеломленно спросила я. Мол выглядела так, как будто она разрывалась на части, а не готовилась рожать. Но опять же, я понятия не имела, что было естественным для родов у болотниц. Как и большинство народов, болотники были скрытны и робели перед смертными. То, что мне разрешено находиться здесь и присутствовать при таком событии, было проявлением признательности и уважении с их стороны. Глаза наполнились слезами, пока я смотрела, как природа берет верх и тело Мол обретает необходимую силу, чтобы произвести на свет ребенка.

Френ стоял рядом, чтобы принять младенца, как только тот родился. Невероятно маленькое коричневое тельце, практически кукольное, не издало ни единого звука, когда отец начал укачивать его на руках. Уставившись на новорожденного, Френ провел пальцами по его лицу, словно не мог поверить в то, что он настоящий.

– Разве ребенок не должен плакать? – прошептала я Реми, стараясь не беспокоить болотников. Френ ворковал над ребенком, а Мол лежала с закрытыми глазами, совсем обессиленная, не способная даже взглянуть на своего малыша.

Реми кивнул, и его лицо помрачнело.

И снова я почувствовала знакомое ощущение, которое тя-

нуло меня к ребенку, как металл к магниту. Я сдавленно выдохнула.

– Он болен, сильно болен... – Леденящее душу дыхание смерти коснулось моей кожи, и я осознала, что мы опоздали. Если бы я только добралась досюда раньше.

Я сдернула с себя пальто.

– Дай его мне! Быстрее, нужно поспешить. – Я уже чувствовала, как новая жизнь медленно утекает.

Реми потянулся к ребенку, но Френ замотал головой, прижимая крохотное тельце к своей груди. Яростно зарывав, Реми вновь наклонился вперед. Что бы он ни сказал болотнику, это сработало, потому что Френ отдал новорожденного ему. Я вытянула руки, и Реми положил на них голое сморщенное тельце. Оно было не больше недельного котенка, и как только я прикоснулась к нему, то сразу почувствовала слабое трепыхание сердца и холод, уже оседающий в крошечных конечностях.

– Попытайся продержаться, малютка, – промурлыкала я, притянув его к своей груди и накрыв ладонями. Затем потянулась внутрь себя и снесла преграду, сдерживающую мою силу.

Я словно открыла дверцу печи. Тепло вспыхнуло в моей груди и понеслось по венам, как искра по фитилю. Мне не нужно было указывать своей силе направление – она всегда знала его. Тело гудело как провод под напряжением, когда энергетические потоки устремились к нервным окончаниям

в моих руках и груди, к каждой частичке меня, которая соприкасалась с умирающим созданием.

Обычно я выпускала силу контролируемым потоком, позволяя ей медленно струиться, чтобы найти источник поражения или недуга. Она была настолько сильной, настолько мощной, что я боялась, что она повергнет в шок моих пациентов и убьет их. Но иногда, когда тело начинало отказывать и готовилось к смерти, встряска организма – единственное, чтобы могло помочь. Подобно дефибрилляторам, которые используют в отделениях неотложной помощи; однако моя сила действовала на все тело, а не только на сердце. Никакими другими словами я не могла описать это: все-таки к моей силе не полагалось руководство по эксплуатации.

Тепло скапливалось в моих ладонях, пока они не стали излучать бледно-белое свечение. Пламя разгоралось все сильнее и сильнее: казалось, будто я хваталась за раскаленную металлическую трубу, но меня это не останавливало. Я прикусила губу, чтобы не закричать, и продолжала терпеть, не разжимая хватки, в ожидании, когда сила достигнет нужного накала, прежде чем высвободить ее.

Энергия вырвалась из моих рук, наполняя собой крошечное тельце. Я чувствовала, как она мчится по венам и костям, проникает в ткани, пропитывая каждую клеточку тела, как весенний ливень пропитывает землю. Моя сила – это продолжение меня, поэтому я ощущала, как она обвивается вокруг отказавшего сердца, пульсируя и увеличиваясь. С

каждым толчком она посылала всплески энергии через сердце, заставляя создание дергаться и судорожно сжиматься, прежде чем снова замереть. Я направляла волну за волной в тело, молясь, чтобы каждой из них удалось вылечить поврежденное сердце.

Я потеряла счет времени, но прошло не больше десяти минут, прежде чем мне пришлось признать, что не смогу спасти болотника. Его сердце билось только благодаря моей силе, но я не могла поддерживать его вечно. Один из самых первых и жестоких уроков, который я усвоила о своих способностях, заключался в том, что иногда я не способна спасти кого-то, независимо от того, сколько своих сил я в него влила. Я отстранила ребенка от себя и взглянула на безжизненное личико, почувствовав болезненный спазм в груди. *«Мне так жаль, малютка».*

Тишину пререзал сдавленный всхлип. Я распахнула глаза и встретила потрясенный взгляд Мол, оплакивающей своего ребенка, которого никогда не держала на руках. Мое сердце разрывалось за нее. Никто не должен смотреть, как умирает любимый человек.

«Это несправедливо!» Мы все сделали правильно. Ребенок Мол заслуживал жизни.

Я снова потянула к себе силу, пока руки не потеплели. Боль пронзила меня насквозь, но я практически не ощущала ее, погребенную под гневом, разгорающимся внутри меня. Я направила энергию обратно через ребенка с силой удара

молнии. Такой мощный поток энергии мог полностью остановить сердце, но сейчас терять мне было нечего.

Сила утекала. Истощенная, я едва ли слышала дыхание Реми и Френ, а также всхлипывания Мол, когда крохотное сердечко, прижатое к моему, трепыхнулось и остановилось.

Наступила тишина.

После... тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Затем слабое шевеление, когда крошечные легкие расширились с первым глотком воздуха.

Потом щекотание маленькой стопы, прижимающейся к моей груди.

Я подняла младенца и с удивлением наблюдала, как сморщенное личико вздрогнуло, а маленький ротик открылся. Все началось с едва слышного хрипа, который быстро превратился в истошный вопль, и внезапно в моих руках оказался извивающийся, плачущий и здоровый детеныш-болотник.

Я смеялась и плакала одновременно, когда комнату наполнили возгласы. Мол обеспокоенно хрюкнула и протянула ко мне руки, и я положила сына ей на грудь. Я смотрела, как мать и отец, с благоговейным трепетом прикасаются к своему ребенку, осматривая сына, которого едва не потеряли.

С трудом опустилась на пыльный пол. Исцеления истощали меня, – некоторые выматывали сильнее, чем другие, – и обычно мне хватало нескольких минут отдыха, чтобы прийти в себя. Однако вернуть жизнь в тело, которое находилось

на волоске от смерти, было непросто, и я чувствовала себя так, словно пробежала марафон. Как бы часто я ни использовала свою силу, легче не становилось.

Мне было шесть, когда я обнаружила свои способности. Поначалу часто перебарщивала, но после научилась не истощать себя слишком сильно. Пытаясь спасти чью-то жизнь, легко забыть о собственном благополучии. Мне пришлось научиться записывать свою силу до того момента, пока она мне не понадобится. В противном случае, стоило мне приблизиться на пару футов к больному или раненому созданию, и энергию моментально высасывало из меня. Теперь же при исцелении я выпускала столько, сколько нужно, чтобы справиться со своей задачей. Выпустить поток энергии, которым я только что наплатила болотника, – все равно что перезагрузить электрическую цепь, только во мне не было переключателя, который восстановил бы заряд. Моя сила всегда восполнялась сама собой, просто на это требовалось некоторое время.

Прохладная ладонь коснулась моей руки.

– Сара, ты в порядке? – В голосе Реми я слышалось беспокойство и слабо улыбнулась ему.

– Буду. Ты ведь знаешь меня. Просто нужно немного отдохнуть.

– Да, отдыхать. – Он осторожно приподнял мою голову и подложил под нее мое свернутое пальто. До меня донесся его разговор с Френ и Мол, шорохи передвижений, но затем,

когда я задремала, все звуки стихли.

Где-то между пробуждением и сном я почувствовала знакомое шевеление в глубине сознания. Выплеснув столько энергии, я нисколько не удивилась, что оно пришло в движение. Так всегда случалось после исцелений, когда мои силы истощались. Нет, сильных последствий не было. Даже в изможденном состоянии во мне оставалось достаточно сил, чтобы загнать их обратно.

Я прозвала ее чудовищем. Раньше меня пугала эта мрачная сущность, поселившаяся в моей голове, хотя и понимала, что она – часть моей силы. Однажды прочитав цитату: «Когда поджигаете свечу, вы также отбрасываете тень», я задумалась, не относится ли это ко мне. Моя сила была светлой, яркой и теплой, а чудовище – ее тень, угрюмая и темная. Реми говорил, что в большинстве случаев способности представляют собой баланс хорошего и плохого и не стоит бояться того, что является частью меня. Я не принимала чудовище, но у меня не оставалось другого выбора, кроме как научиться существовать с ним.

Когда я проснулась, в комнате стояла тишина, а длинные тени подсказывали, что близилась ночь. Повернув голову в сторону, я поняла, что находилась в комнате одна. Болотники, скорее всего, отправились домой, но Реми был где-то здесь. Он никогда не оставил бы меня одну, пока я восстанавливала силы.

Со стоном я поднялась на ноги. Тело болело, частично от

напряженного исцеления и частично от лежания на жестком полу, и я потянулась, чтобы размять затекшие мышцы. Затем подняла пальто и спустилась вниз, где обнаружила Реми, выглядывающего на улицу сквозь щель в одном из заколоченных окон гостиной. Я подошла к нему и прислонилась к стене, не обращая внимания на отслоившиеся обои, которые цеплялись за мои волосы.

Реми улыбнулся мне.

– В этот раз ты крепко спать. Тебе лучше?

– В этот раз было тяжелее, – призналась я. – Но оно того стоило.

Снаружи донесся смех, и я заглянула в щель, увидев компанию подростков, ошивающихся на улице. Пока я спала, Реми наблюдал за ними на случай, если кто-нибудь из них отважится пробраться сюда. Интересно, что бы они сделали, если бы, забравшись в дом, увидели поджидающего их тролля? Наверное, обмочили бы штанишки. Не будь я знакома со своим свирепым другом, то, вероятно, поступила бы так же.

– Мол и ребенок в порядке? – спросила я.

– Да. Френ и Мол забрать ребенка домой, чтобы показать семье. Они говорят, что в тебе невероятная магия. Спрашивать, не колдунья ли ты.

– Едва ли.

Если сегодня здесь и случилась магия, то только благодаря Реми, который помог Мол родить. Пусть он и не обладал моими способностями, но был таким же целителем, и его по-

знания в медицине не переставали меня удивлять. Несмотря на то, что среди троллей он считался подростком, как и я, но уже знал больше, чем я могла выучить за всю свою жизнь.

Он снова выглянул на улицу.

– Скоро стемнеет.

– Не раньше, чем через час. И я не боюсь темноты.

– Дядя будет недоволен, что ты гулять допоздна.

– Нейт недоволен почти всем, что я делаю, – съязвила я.

Реми бросил на меня неодобрительный взгляд, и я добавила: – Ты знаешь, что это правда. Я люблю Нейта, но мы просто такие... разные. Он хочет, чтобы я была той, кем не являюсь. Он хочет нормальную племянницу, которая заводит подружек, присоединяется к музыкальной группе или команде чирлидеров, ну и всякое такое. А это не про меня, и я никогда такой не буду.

– Неправда. Он всего лишь желать тебе счастья.

Я приподняла бровь.

– С каких это пор ты стал экспертом по родителям смертных?

– Все порядочные родители желать своим детям счастья. –

Он оттолкнулся от окна. – Пойдем. Мальчики уйти.

Я подтолкнула Реми в спину, идя за ним к задней двери.

– Знаешь, в последнее время ты начал слишком много командовать.

Он издал сердитый смешок.

– Даже троллю не под силу командовать тобой.

– Вот-вот! Я сильная и независимая женщина, не забывай об этом.

Мы пересекли двор и прошмыгнули через забор. Реми повернулся ко мне.

– Ты сегодня отлично справишься.

– *Мы* отлично справились, – поправила я. – Кстати, ты так и не рассказал мне, что такое Бакту.

– Бакту – это крылатый змей из пустынных земель.

Я нахмурилась.

– А? Как змей превратился в кристаллы?

– Кристаллы не змей. Это высушенный помет Бакту.

– Помет? То есть какашки? – Я сморщила нос. – Фу! Это отвратительно, Реми!

Реми рассмеялся и направился к лесу.

– Бакту – ядовитая змея. Из экскрементов получаются сильные лекарства.

Прежде чем я успела ответить, Реми исчез. Я завидовала тому, что тролли могли незаметно сливаться с окружающей средой, словно растворялись в воздухе. Временами такое умение очень бы пригодилось.

Улицы уже опустели, когда я направилась к автобусной остановке. Несмотря на то, что был вечер субботы, совсем немного людей ехало в город, поэтому свободных мест в автобусе оказалось полным-полно. По выходным на этом маршруте работал один и тот же водитель, который кивнул мне, когда я опустила монетку в турникет.

По крайней мере, на обратном пути я могла расслабиться, потому что мы с Реми осуществили задуманное. Сегодня я помогла спасти две жизни – много ли девчонок моего возраста могли похвастаться подобным? Не то чтобы мне нравилось таскаться по прокуренным барам и заниматься незаконными делами с людьми, которые являлись эквивалентом наркоторговцев из криминального мира. Только потому, что мне хватало ума хладнокровно держаться и притворяться, будто я знаю, что делаю, не меняло того факта, что я взвалила на себя слишком многое. Но я не могла остановиться сейчас, когда от меня зависели жизни людей.

Когда два года назад Реми попросил меня найти порошкообразный рог химеры, чтобы помочь умирающему келпи, я понятия не имела, что существует настоящий подпольный рынок, на котором можно купить практически все что угодно, – если ты, конечно, можешь заплатить. С тех пор я отыскала для него с полдюжины других вещей, а также научилась сносно торговаться, поскольку ни одна из них не была дешевой. На Amazon или eBay уж точно не купишь чешую гидры или зубы ганслинга. Во всяком случае, пока нет.

Нам повезло, что Реми мог позволить себе купить практически все. Конечно, некоторые вещи были даже ценнее денег, как, к примеру, содержимое того пузырька, который я отдала Мэллоу, – редкое и почти недоступное. Он собственную мать бы продал, чтобы узнать, как я заполучила это вещество, но я никогда не расскажу ему – или кому-либо дру-

гому. Нельзя допустить, чтобы кто-то вроде Мэллоя узнал, что мне было чем торговать. Люди убивали и за меньшее. А если народ Реми узнает, что мы задумали... Я содрогнулась от одной только мысли.

Желчь троллей – сильнодействующий и бесценный препарат, не только из-за своих свойств, но и потому, что не находилось смельчаков, которые отважились бы достать его. Тролли были замкнутыми и неуловимыми, а их зловещая репутация заставляла людей и нелюдей держаться от них подальше, не говоря уж о том, чтобы попытаться что-то у них взять.

Впервые, когда Реми рассказал мне об этом, я почувствовала отвращение. Но если отбросить нечестивый запах и не думать о происхождении желчи, то она обладала невероятными регенеративными свойствами. Могла замедлить старение и дегенеративные заболевания, такие как болезнь Альцгеймера или Паркинсона, а также обратить вспять облысение. Я слышала, что желчь даже боролась с некоторыми видами рака. На собственном опыте убедилась, что она не вылечивала *все* болезни, но пол-унции, – как та, что я дала Мэллою, – могли замедлить старение на пять лет при правильном применении. Она, по сути, была источником вечной молодости, и находились люди, которые готовы были заплатить любую сумму, чтобы заполучить ее в свои руки.

Чем моложе тролль, тем сильнее действие его желчи. Но тролли так оберегали молодые особи, что приблизиться к

ним, не встретив печальный конец, было практически невозможно. Реми отдал мне свою желчь, чтобы я торговала ей от его имени, но если представители его народ прослышат о наших торговых делишках, то придут в ярость. Тролли не любили людей, хотя старейшины по каким-то причинам позволяли Реми водить со мной дружбу. Но я не строила иллюзий насчет того, кем была для них. Просто человеком.

Автобус подъехал к остановке в центре города перед почтовым отделением, и я помахала водителю, выходя в ближайшую дверь. Маркет-стрит – финансовое и торговое сердце Нью-Гастингса в будние дни – наполняло спокойствие, не считая людей, направляющихся в «Сабвэй» или к «Антонио». Я перешла дорогу на зеленый свет светофора и, срезав путь через небольшую парковку между двумя зданиями, вышла к набережной рядом с причалом. К югу от меня, выстроившиеся вдоль набережной, расположились пирс, магазины и рестораны. Почти дом. После пережитого дня все, чего мне хотелось, – это всю оставшуюся ночь пролежать в кровати, свернувшись калачиком, с книгой в руках.

Когда впереди между зданиями появились два парня, которые, перебежав набережную, спрыгнули на берег около рыбацкого причала, я мгновенно узнала их. Я знала, что они задумали что-то нехорошее, но была слишком уставшей и голодной, чтобы беспокоиться об этом. *«Пусть с ними разбираются другие».*

Вне поля моего зрения один из парней выпустил знако-

мый смешок и крикнул:

– Не дай ей уйти.

Я остановилась.

– Посмотри на нее, Скотт. Почти померла.

– Вот черт! – выругалась я и развернулась к пристани.

Глава 2

Я смотрела на **Скотта Фоули** и Райана Уолша, которые находились на пляже. Высокий и симпатичный, с прямыми темными волосами, Скотт стоял спиной ко мне, в то

время как Райан – что был на несколько дюймов ниже Скотта – держался немного позади, всем своим видом показывая, что предпочел бы оказаться в другом месте.

– Оставь это. – Райан провел пальцами по своим светлым кучерявым волосам. – Чувак, стремно как-то.

– Когда ты успел стать такой киской? – усмехнулся Скотт. – Я просто развлекаюсь, и, как ты сам сказал, она почти сдохла.

Мои кулаки сжались, и я осмотрела пляж в поисках животного, о котором они говорили. Ничего не увидев, я придвинулась ближе к краю набережной, чтобы получше рассмотреть.

Я вскрикнула, когда мои ноги подкосились, и я кубарем покатила вниз с четырехфутовой набережной, приземлившись беспорядочной кучей у ног испуганных мальчишек. Не такой путь я бы хотела выбрать.

С минуту никто из них не шевелился. Затем Райан присел и заглянул мне в лицо сквозь завесу темных прядей, выбившихся из хвоста.

– You! Ты в порядке?

– В порядке.

Я смахнула волосы с лица и поднялась на ноги, поморщившись от боли в левой лодыжке. Я оперлась на нее, чтобы проверить точно. Возможно, легкое растяжение. Отлично.

Повернувшись к парням, я наткнулась на пристальный взгляд Скотта, который смотрел на меня широко распахну-

тыми глазами. Он прищурился, как только понял, на кого уставился.

– Чего ты хочешь?

Я отвела от него взгляд, чтобы осмотреть пляж. Что, черт возьми, их здесь заинтересовало?

– Парни, похоже, вы что-то ищете. Могу я помочь с поисками?

– Нет, – отрезал Скотт. Его глаза устремились на что-то позади меня, и я, проследив за его взглядом, не увидела ничего, кроме груды старых рыболовных сетей.

– Ты уверен? Потому... – Я прервалась, когда из-под сетей донесся жалобный стон. В тускнеющем свете увидела, как они зашевелились и появилась тощая серая табби. Кошка представляла собой жалкое зрелище. С болезненно выступающими ребрами, она сделала несколько неуверенных шагов, прежде чем опуститься на задние лапы.

Я вихрем обернулась к Скотту и Райану, в моих глазах пылала ярость.

– Вы собирались навредить этой кошке!

– Нет. – Райан не смог встретиться с моим взглядом. – Я бы не...

Скотт переминался с ноги на ногу.

– Ага. Как будто мы стали бы тратить время на эту тварь.

Я встала между ними и кошкой. Мы со Скоттом знали друг друга еще с начальной школы, и если я что-то и знала о нем, так это как распознать его ложь.

– Это низко даже для тебя, Скотт.

По его щекам растекся румянец.

– Я сказал, что меня не заботит эта дурацкая кошка. А тебе-то какая разница?

– Думаешь, я позволю тебе обидеть беззащитное животное? – Я повысила голос. Скотту всегда удавалось вывести меня из себя, но по неведомой причине именно сейчас мне было трудно сдерживать свой гнев. – Так вот что доставляет тебе кайф в субботние вечера? Вот что заставляет тебя чувствовать себя большим и сильным?

– Заткнись! – Скотт бросил на меня взгляд, и на секунду мне показалось, что я увидела в нем что-то еще, нечто похожее на раскаяние, но оно исчезло так же быстро, как и появилось.

Мы со Скоттом какое-то время были друзьями в начальной школе. Когда я переехала, он был первым, кто решил общаться со мной, хотя его дружки дразнили Скотта за то, что он подружился с девчонкой. Наша дружба продлилась недолго, – она закончилась в тот день, когда я застучала его и других мальчишек, бросающих камни в раненого ворона возле школы. Я накричала на него, повалила на землю и сказала, что не могу дружить с таким человеком, как он. Любые дружеские чувства, которые он испытывал ко мне, моментально сменились враждебностью, после того как я опозорила его перед всей школой.

– Заставь меня заткнуться. – Стоило мне произнести эти

слова, и я задалась вопросом, что же, черт возьми, творила. Зачем мне подстрекать человека, который был выше меня на шесть дюймов и тяжелее фунтов на сорок и который, к тому же, на дух меня не переносил?

Лицо Скотта омрачилось.

– Для тебя же будет лучше, Грей, если ты уберешься с глаз моих.

– Или что? – Я сделала шаг вперед. – И меня заодно избьешь?

– Вау! Никто никого не избивает. – Райан положил ладонь на руку Скотта. – Давай, Скотт, пошли. Чувак, оно не стоит того.

Скотт стряхнул руку Райана.

– Никто не разговаривает со мной в подобном тоне.

«*Попробуй остановить меня*», – мысль злобно пронеслась в моей голове. Другой голос велел успокоиться и отступить, но я не проигнорировала его. Вместо этого разразилась жутким смехом.

– Ну давай, заставь меня замолчать, если сможешь. Если ты достаточно мужествен, конечно же.

Глаза Скотта опасно сверкнули, когда он сделал шаг ко мне.

– Ты не можешь драться с девчонкой, приятель. – Теперь голос Райана звучал испуганно.

– Заткнись, Райан, – сказали мы со Скоттом одновременно. Я нагло ухмыльнулась Скотту, отчего его ноздри разду-

лись.

Опустив взгляд на пальто, я вздохнула:

– Просто постарайся не истечь кровью. С него сложно отстирать кровь.

Скотт сглотнул, а Райан что-то выкрикнул, когда его друг взмахнул правой рукой. Я не знала, собирался ли он ударить меня. Даже сомневалась, что Скотт вообще понимал, что творил.

Рев заполнил мои уши, а по телу распространилось непривычное покалывающее тепло. Оно совсем не походило на ту пламенную энергию, которую я высвободила несколько часов назад. Этот огонь не нес в себе исцеление, лишь ярость и дикое возбуждение, как у выпущенного из клетки льва. В глубине моего сознания чудовище потягивалось и преисполнялось ликованием. Я моргнула, и с моих глаз словно спала пелена, придав миру поразительную четкость.

Мой правый кулак соприкоснулся со щекой Скотта прежде, чем он успел заметить движение. Я едва успела ощутить боль в костяшках, когда он отшатнулся на пару шагов от силы моего удара. *«Еще раз»*, – выкрикнуло чудовище, и моя вторая ладонь сжалась в кулак.

Скотт оправился быстрее, чем я ожидала, и мне удалось вовремя увернуться, чтобы избежать его мощного удара, который точно лишил бы меня чувств. Острая боль пронзила нижнюю губу, когда его кулак заехал по ней, а рот наполнился медным привкусом.

– Скотт! – прокричал Райан, хотя его голос доносился до меня приглушенно. – Какого черта ты творишь?

Быстрым движением, – на который я не думала, что вообще способна, – кулак левой руки врезался в подбородок Скотта и вывел того из равновесия. Я крутанулась на ноге, которая, как мне казалось, была травмирована еще несколько минут назад, и нанесла точный удар по его животу, чего никогда раньше даже не практиковала. Он рухнул на землю с мучительным стоном, от которого мои губы растянулись в кроткой, но язвительной усмешке. Чудовище ликующе завопило.

Скотт зарычал и бросился на меня, словно разъяренный бык, но я уклонилась от его атаки, и он, споткнувшись, проскочил мимо меня. Стоящий за моей спиной Райан сдерживал смех, но это, казалось, только больше разозлило Скотта. Он развернулся и ринулся на меня с поднятыми руками.

Мой кулак двигался столь быстро, что казался размытым, встретившись с носом Скотта, который тошнотворно хрустнул. Он упал на колени, закрывая лицо руками.

– Сука! – завопил он. – Ты сломала мне нос!

Возвышаясь над ним и уперев руки в бока, я смаковала восхитительный триумф от вида поверженного противника. Упивалась тем, с какой легкостью мне удалось одолеть парня, который был больше и сильнее меня. Опыаненная силой, я прошипела:

– Тебе повезло, что я сломала только нос, придурок.

– Господи, Сара!

Я почувствовала на себя взгляд Райана и уловила его потрясенное выражение лица, когда он перевел взгляд с меня на своего скулящего друга. И внезапно меня словно окатило ледяной водой. Ярость вытекла из меня вместе с тем странным жаром, который окутал меня несколько минут назад. «*Что я наделала?*» – подумала я, когда мир вокруг меня вернулся на круги своя, и я с ужасом уставилась на окровавленное лицо Скотта. Его нос чудовищно разбух, а под глазами начали проявляться синяки. Я не считала себя святой, но никогда раньше не наносила подобные увечья другому человеку. От осознания того, что я натворила, меня затошнило.

– Скотт, мне...

– Не подходи ко мне, ты, гребаная психопатка! – прорычал он, выбрасывая перед собой руку, чтобы не позволить мне приблизиться к нему. Пока он говорил, капли крови окропили камни перед ним.

Я отступила назад, испытывая угрызения совести, когда он, пошатываясь, поднялся на ноги. Что, черт побери, нашло на меня и заставило наброситься на него, словно берсерк? Да, я разозлилась из-за кошки, но если бы не вмешалась, то Скотт поступил бы по-своему. Я дразнила его, намеренно разозлила, еще и ударила первой. С отвращением вспомнила, как мой кулак впечатался в его лицо. В меня будто кто-то вселился, и если бы Райан не заговорил и не вытащил меня из помутнения, неизвестно, что еще я могла бы

сделать.

– Мы просто дурачились. Ты ведь понимаешь, что он не стал бы обижать кошку, да? – поинтересовался Райан, подталкивая меня поднять взгляд и заглянуть в его глаза, чтобы прочитать искренность на его лице.

Он отвернулся, чтобы помочь Скотту взобраться на набережную. Оставшись в одиночестве, я опустилась на землю, притянув к себе колени и обхватив их руками. Это было чудовище. Я всегда держал его в узде, но стоило мне воспользоваться силой для исцелений, и он вырывался, разрушая стены, за которыми был заточен. Сегодня я настолько исчерпала запасы своей силы, что напрочь потеряла контроль над ней – и посмотрите, что произошло.

Я не дралась с десяти лет, никогда не дралась с таким рвением навредить кому-то. Черт, я никогда не *двигалась* так. Неудивительно, что Райан смотрел на меня, как на какого-то циркового уродца.

Слабое мяуканье вторглось в мои тревожные мысли, и я подняла голову, увидев сидящего рядом со мной маленького тощего кота. Вблизи он выглядел еще более жалким: хвост был отрублен, ухо разорвано, а все его тело тряслось так, будто раскачиваемое ветром.

– Привет, котенок.

Я вытянула руку, чтобы погладить его по макушке. Он зашипел, но не пытался убежать, что убедило меня в том, как плохо ему было. Животных тянуло ко мне, особенно боль-

ных. Думаю, они чувствовали мою силу, даже когда она была надежно заперта. Впрочем, даже одичавшие животные нуждались в небольшой поддержке, чтобы перебороть врожденный страх перед людьми.

Я дала волю своей энергии, и волна успокаивающего спокойствия охватила его. Спустя полминуты котенок перестал шипеть и прильнул к моей ноге. Как только мои пальцы коснулись его, я впустила поток целительной энергии в его хрупкое тельце, отчего он тут же лег. Моя ладонь двинулась вдоль его позвоночника в поисках травм, ощущая выпирающие из-под кожи ребра. У кота был лишай, а шерсть – полна блох, но кости оказались целы. Я избавилась от блох и лишая, позаботилась о нескольких порезах и царапинах и вытянула из легких респираторную инфекцию, прежде чем отдернула руку, довольная, что котенок будет в порядке.

– Вот и все. Ты один из самых жалких созданий, которых я когда-либо видела, но, думаю, ты справишься. – Я медленно поднялась на ноги, истощенная после второго исцеления за день. – Держись подальше от этих злобных мальчишек, слышишь?

Янтарные глазки кота встретились с моими, и он печально завыл.

– Нет, ничего подобного, – сказала я, почувствовав стенания на душе. – Я не могу забрать тебя с собой. Мне больше нельзя приносить домой бездомных.

Котенок встал и на нетвердых лапах подошел ко мне, что-

бы потереться своим худым телом о мои ноги. Даже сквозь джинсы я чувствовала проступающие через шерсть ребра.

– Так нечестно, – выдохнула я и нагнулась, чтобы подхватить его. Котенок замурчал, как только я закачала его на руках. – Ладно, ты можешь пойти со мной домой, но ничего не могу обещать. Мой дядя не слишком любит кошек, и он до сих пор не простил мне последнего гостя, которого я привела домой.

Стальная дверь на хорошо смазанных петлях бесшумно распахнулась, и я прошмыгнула внутрь, закрыв ее за собой. Меня встретила тишина. Я хотела улыбнуться, но вздрогнула, когда губу пронзила острая боль. Со слезами на глазах пересекла чулан и подошла к дальней стенке, опустив кота на пол. Забралась по прочному стеллажу до потолка, где засунула руку под одну из плиток и достала небольшую черную металлическую коробку. Внутри хранились несколько сотен долларов и крошечный пузырек с желчью тролля, вдвое меньше того, что я отдала Мэллоу. Желчь – моя единственная заначка, и Реми настоял, чтобы я держала ее при себе на случай непредвиденных обстоятельств. Обычно мои

раны заживали довольно быстро, и я практически никогда не болела – одно из преимуществ целительной силы, – но Нейту нельзя было видеть меня с раздутой губой.

Я откупорила бутылочку, наклонила ее, чтобы смочить палец, и размазала едкую жидкость по распухшей губе и ушибленным костяшкам. В мгновение ока возникло жжение, а затем, когда щипать перестало, пришло благословенное онемение. Мне и зеркала не требовалось, чтобы понять, что рана на губе затягивалась и в считанные секунды полностью исцелится. Желчь не залечивала сломанные кости, но мигом избавляла от порезов и синяков. Я капнула немного на костяшки и начала наблюдать, как покраснение сходило с них, пытаясь не вспоминать о Скотте, которому сейчас, вероятно, вправляют нос. Затем я закупорила флакон и спрятала обратно в потолок с мыслью, что ему он нужен сильнее, чем кому-либо другому.

– Пойдем, котик. – Я снова взяла его на руки и направилась к лестнице.

В нашем с Нейтом распоряжении находилось целое здание, что было довольно здорово. Много лет назад на первом этаже располагался книжный магазин, но он закрылся, когда в городе появилась крупная сеть. После этого Нейт решил, что быть домовладельцем – слишком хлопотно. Он не особо-то и нуждался в деньгах, поэтому решил больше не сдавать помещение в аренду. Мы жили в двухэтажной квартире наверху, а первый этаж использовался в основном для хра-

нения вещей и был обустроен под домашний спортзал Нейта.

Я с трудом подняла свое уставшее тело по лестнице и тихо зашла в квартиру. Доносящиеся из логова Нейта звуки подсказали, что он работал за компьютером. Я прокралась мимо открытой двери в надежде, что он слишком увлечен работой, чтобы заметить мое возвращение.

– Ты снова пропустила ужин.

Я попятилась назад и замерла в дверном проеме, натянув извиняющуюся улыбку.

– Прости, совсем потеряла счет времени.

Нейт взглянул на меня поверх монитора, и я встретила с его зелеными глазами, которые были так похожи на мои собственные. Люди часто принимали нас за отца с дочерью: с похожими каштановыми волосами и золотистой кожей мы практически не отличались друг от друга. В волосах Нейта уже пробивалась седина, отчего он выглядел немного старше своих тридцати девяти, но, по-моему, седина была ему к лицу. Или, может быть, я убеждала себя в этом, чтобы заглушить чувство вины за то, что поспособствовала ее появлению.

Волосы Нейта были взъерошены, а мешки под глазами буквально кричали о том, что он снова не высыпался. Днями и ночами он корпел над своей новой книгой, почти не выходя из комнаты, чтобы поесть и поспать, – Нейт всегда вел себя подобным образом, когда завершал работу над черновым вариантом. Нейт писал военные приключенческие романы,

а сейчас работал над четвертой книгой в серии. Его книги были очень хороши. Я прочитала каждую, хотя он и не догадывался об этом.

– Что ты натворила? Выглядишь так, будто ввязалась в драку. – Его тон не был обвинительным, только разочарованным. Я открыла было рот, чтобы возразить, но он перебил меня: – У тебя кровь на пальто.

– Ох. – Я нахмурилась, бросив взгляд на пятна засохшей крови на рыжевато-коричневом пальто. – Еще и мое любимое. Пойду замочу его в холодной воде.

– Сара, – предостерегающим тоном позвал Нейт. Я замерла, и он тяжело вздохнул. – Что случилось?

Я скривила лицо.

– Говоришь так, как будто я через день дерусь.

– Значит, ты подралась.

«Спалилась».

– На то была веская причина.

Я приподняла кота, чтобы он смог увидеть его поверх монитора. Нейт уставился на тощий шерстяной комок в моих руках.

– Оно вообще живое?

– Конечно, живое! – Я погладила кота по голове, и он громко замурлыкал. – Думаешь, я бы стала разгуливать сдохлым котом?

– Ты правда хочешь, чтобы я ответил на это?

Я поморщилась.

– Разве я тебе не сказала? Я теперь занимаюсь магией вуду и решила начать с зомби-кошек.

Интересно, что бы он подумал, узнав, что существуют люди, способные действительно воскрешать мертвых.

Нейт уставился на меня, как будто силился понять, шучу ли я. Я воспользовалась возможностью, чтобы улизнуть.

– Не так быстро. Ты все еще не рассказала, что произошло. Сядь.

Я присела на стул перед его столом и опустила кота на колени, пока Нейт лавировал на своем моторизованном кресле вокруг стола. Он остановился в двух футах от меня и сказал:

– Выкладывай.

Я поведала ему о том, как заметила Скотта и Райана, которые гнались за котом, и пошла за ними на пляж. С минимальным количеством деталей пересказала нашу ссору, выставив драку, как простую перебранку. Мне все еще было стыдно и страшно от того, что я натворила, поэтому совершенно не хотела заново переживать это заново.

– Так откуда взялась кровь?

– Хм... вот этот бедолага весь исцарапан. Наверное, от него.

Нейт бросил подозрительный взгляд на кота.

– Говоря о твоём новом друге... что собираешься с ним делать?

– Не знаю, – честно ответила я. – Пока помою и накормлю.

Нейт долго молчал. Я ждала двойной порции выговоров:

один за драку, а другой – за бездомного животного, которого притащила в дом. Мой дядя не был ненавистником животных. Он просто любил порядок в доме, а животные были не самыми опрятными сожителями.

Как по команде, в комнату проковыляла Дейзи, наш трехлапый бигль. Я понятия не имела, как она лишилась конечности. Я часто видела ее на набережной и каждый раз поражалась тому, с какой ловкостью она перемещалась на трех лапах. Однажды, полгода назад, она двигалась недостаточно быстро и попала под машину. Ее исцеление далось мне с трудом, но я спасла ее. Нейт совсем не обрадовался, когда я заявила домой с собакой, но кто бы мог выставить раненую собаку на улицу? Теперь Дейзи была неизменным спутником Нейта, и хотя он никогда этого не признает, но ему нравилась ее компания.

Дейзи приблизилась ко мне и стала принюхиваться, а кот в ответ предупреждающе зашипел. Обруганная, собака уселась на задние лапы и принялась наблюдать за новеньким питомцем с безопасного расстояния.

– Сара, тебе семнадцать, слишком взрослая, чтобы драться с мальчишками на причале, невзирая на обстоятельства. – Я попыталась возразить, но он поднял руку. – Ты проводишь много времени в одиночестве, хотя должна бы гулять с друзьями и веселиться. Встречаться с мальчиками, а не драться с ними.

Я заерзала на стуле. Уверена, ни одной девчонке-подрост-

ку родители не говорили, что нужно ходить на вечеринки и встречаться с парнями.

— У меня есть друзья, — слабо возразила я. Ладно, возможно, я никогда не ходила на свидания и не была светской особой, но у меня были друзья. Что касается представительниц женского пола, ну, я им не слишком нравилась. Я не знала почему. Нет, они меня не ненавидели, просто им, казалось, было со мной некомфортно.

Нейт фыркнул.

— Имеешь в виду Грегга? Хороший пример идеального друга. Полагаю, от него ты научилась драться.

— Грег неплохой парень, и нет, он не учил меня драться. То, что он байкер, не делает его преступником.

Существовало одно *но*, однако я не думала, что судимости несовершеннолетних учитываются по достижении восемнадцатилетнего возраста. И я не собиралась рассказывать об этом Нейту.

— Может, он и не преступник, но точно не святой.

Мне пришлось подавить улыбку, потому что Нейт был прав. Грег определенно не был ангелом. Будучи на год старше меня, он уже прославился на всю школу как крутой парень, когда я только перешла в старшую школу и впервые встретила с ним. Он вырос, работая в мотосалоне своего дяди, и был круче и сильнее половины старшеклассников, чего нисколько не боялся показать. Было нечто такое в его плутовском наклоне головы и блеске зеленых глаз, когда он

улыбался – или бросал сердитый взгляд на тебя, – что либо притягивало тебя к нему, либо пугало до чертиков. Не знаю почему, но он мне сразу понравился: может, из-за того, что он поступал по-своему, наплевав на мнение остальных, или потому, что мог задирать в школе кого угодно, но выбрал этого не делать. Грег не особо общался с другими учениками, но по какой-то причине решил подружиться именно со мной. Однажды он просто начал подсаживаться ко мне во время обеда, а когда заполучил свой первый мотоцикл, стал подвозить меня и брать с собой к «Джеду» и своим друзьям. Я даже сохла по нему некоторое время, пока его друг, Майк, не поведал мне, что я напоминаю им младшую кузину Грега, что положило конец моим романтическим фантазиям на его счет.

Я скучала по Грегу. Они с Майком переехали в Филадельфию сразу после выпускного, чтобы работать на дядю Майка, который владел заводом по производству автозапчастей. Не самая лучшая работа, но пока она позволяла оплачивать аренду квартиры и ремонт мотоцикла, Грег не жаловался. Мы переписывались по электронной почте, но прошло уже больше недели с тех пор, как я не получала от него никаких новостей.

– Грег переехал в Филадельфию, помнишь? Я не видела его с июня.

– Ну, не буду притворяться, что меня это огорчает. – Он постучал пальцем по ручке кресла. – А как же Роланд? Рань-

ше вы были неразлейвода. И Питер.

– Мы все еще общаемся. Просто сейчас нам нравится заниматься разными вещами, вот и все. – Не то чтобы Роланд не пытался вытаскивать меня в свет, и однажды я даже сходила с ним на вечеринку. Просто мне не нравилось тусоваться так, как моему лучшему другу. Роланд понимал это, в отличие от всех остальных.

– Похоже, за последние два года вы отдалились друг от друга. Это нездорово, закрываться ото всех. – Нейт запустил пальцы в свои волосы. – Это моя вина. Я слишком часто оставлял тебя одну в детстве. Знаю, я не твой отец... просто мне хотелось бы знать, как достучаться до тебя. – Он умоляюще взглянул на меня. – Ты так много времени проводишь в одиночестве или гуляешь у черта на куличках. Я понятия не имею, где ты и чем занимаешься.

– Нейт, я... – Я запнулась, потому что наши разговоры всегда сводились к этому.

В смысле, а что я должна была сказать? *«Эй, Нейт, знаешь что? Сегодня я спасла жизнь. У меня есть удивительная сила, с помощью которой я могу исцелять разных созданий. Но не могу исправить твой позвоночник, потому что она не работает на людях. Кстати, могу я пригласить своего друга-тролля на ужин?»*

Он нажал на кнопку на своем кресле и снова объехал стол.

– Иди поужинай. Я оставил лазанью в духовке.

Я отнесла кота на кухню и отыскала для него банку тунца,

сделав мысленную пометку о том, что нужно купить для него завтра еду. Дейзи последовала за нами, и я положила еду в ее миску, после чего поставила собственный ужин в микроволновку.

Лазанья Нейта – одно из моих любимейших блюд, но я могла бы съесть картон и не заметить этого, потому что несметное количество эмоций бурлили во мне. Что случилось со мной на пляже? За какие-то несколько часов я прошла путь от спасения чьей-то жизни до причинения вреда другому человеку. Увидев, на что я способна, я не на шутку перепугалась.

А в довершение этого снова солгала Нейту. Я молча сидела за небольшим кухонным столом, размазывая вилкой еду по тарелке. Я ненавидела обманывать Нейта, но в моей жизни было слишком много вещей, о которых я не могла ему рассказать. Позволить ему разочароваться во мне, нежели пытаться поведать правду, оказалось гораздо проще.

Хотелось бы мне отыскать способ преодолеть бездну между нами. Нейт – вся семья, которая у меня была, и я знала, что мой отец хотел бы, чтобы мы были близки. Нейт ни в чем не виноват; он стал для меня хорошим родителем после смерти отца. Когда я только приехала сюда, мне было довольно нелегко и я не смогла открыться ему полностью. А затем я нашла Реми и открыла настоящий мир, и внезапно у меня появились секреты, которыми я не могла ни с кем поделиться.

Дело не в том, что меня это не волновало, потому что я любила Нейта больше всего на свете. Просто у нас оказалось мало точек соприкосновения. Нейт был одним из тех людей, кто не верили в паранормальное, сверхъестественное или во все, что не имело достоверного научного подтверждения. Он никогда не читал фантастику, не смотрел фильмы и сериалы про сверхъестественное. Нейт обычно выходил из себя, когда я смотрела повторы «Баффи – истребительницы вампиров», поэтому наслаждалась сериалом в своей комнате. В каком-то смысле он был скептичен, и я сомневалась, что он сможет справиться с новостями о моей силе и настоящем мире, окружающем нас.

Я сполоснула под водой тарелку и направилась наверх, держа в руках котенка. Последний этаж нашего дома был разделен на чердак и открытое пространство, служившее мне спальней, – что-то вроде лофта, только без кухни. С одной стороны стояли кровать, комод и письменный стол. По другую сторону, под широким окном, расположился выцветший зеленый диван, который был едва заметен под грудой разбросанной на нем одежды и книгами; рядом с диваном находились два высоких книжных шкафа, заполненные книгами. Мой отец преподавал английский язык и очень любил книги, особенно классическую литературу. Он часто повторял: «Ни одного человека нельзя назвать одиноким, если у него есть бог и компания хороших книг». Несколько лет назад я нашла эту цитату, которая, как оказалось, принадле-

жит Элизабет Баррет Браунинг. Насчет бога я не всегда была уверена, но в отношении книг полностью соглашусь с отцом и Браунинг. Я прочитала все его книги и добавила в коллекцию свои собственные. Думаю, ему было бы приятно узнать, что, повзрослев, я стала разделять его страсть к чтению.

Стены в моей комнате были голыми, за исключением фотографий отца, меня, Роланда и Питера. Роланд называл комнату удручающе пустынной и сетовал на то, что я не собираюсь менять старый магнитофон отца на что-то поновее. Но мне нравилась моя комната. Она полностью принадлежала мне, еще и со своей ванной комнатой, путь и размером со стенной шкаф. Но самое лучшее в ней – это много широких окон, из которых открывался вид на залив. О чем еще могла желать девушка?

– Ладно, кот, давай приведем тебя в порядок, пока ты не добрался до моей мебели.

Я взяла шампунь Дейзи и полотенце и принялась мыть грязное животное с головы до ног. После еды и исцеления он стал слишком вялым, поэтому не сопротивился и даже мурчал, словно маленький моторчик, пока я вытирала его полотенцем. Я уложила котенка на диване на старое одеяло, и он радостно потянулся и свернулся в клубочек, чувствуя себя как дома.

Поставив лоток, которым пользовался наш последний гость из семейства кошачьих, я оставила кота дремать, а сама залезла в душ в надежде, что горячая вода смоет грязь от

сегодняшних событий. Но ничто не могло очистить меня от воспоминаний о том, что произошло со Скоттом. Я всегда считала себя хорошим человеком, но только лишь чудовище могло наслаждаться причинением боли человеку так, как это сделала я. Я дрожала, несмотря на то, что по мне стекала горячая вода.

Пока я вытиралась, мысли вернулись к семье болотников и мне стало интересно, как они. Вместо того чтобы оплакивать потерю ребенка, Френ и Мол были дома со своим новорожденным малышом. Сегодня я спасла жизнь – это должно было чего-то стоить. Но достаточно ли этого, чтобы искупить грехи за ужасный поступок, который совершила после?

Переодевшись в свободную кофту и любимые пижамные штаны, я включила диск Fleetwood Mac и отнесла этюдник к кровати. Я унаследовала папину коллекцию дисков вместе с его любовью к року семидесятых годов. Одна из немногих вещей, что объединяли нас с Нейтом – наши музыкальные пристрастия. Иногда он даже брал у меня диски. Я стряхнула с себя раскаяние и распахнула этюдник на чистой странице. Если бы не моя тайная жизнь, мы с дядей могли бы стать намного ближе.

Я подумала о болотниках, вызывая в памяти образ крошечного младенца, которого держала в руках. Карандаш порхал по бумаге, пока я попыталась запечатлеть его. Я нарисовала его в своих руках – самый четкий образ – в тот момент, когда ребенок открыл рот и впервые заплакал. Закон-

чив, я улыбнулась, глядя на рисунок маленького создания, на его сплющенное недовольное личико, на крошечный ротик, распахнутый в беззвучном крике. Я не считала себя великим да Винчи, но мои наброски были довольно неплохими. В любом случае, я никому их не показывала.

Постукивание в одно из окон отвлекло мое внимание от рисунка, и я подбежала ближе, чтобы открыть его и впустить большого черного ворона. Он каркнул и немного полетал по комнате, прежде чем опустился на мою вытянутую руку.

– Харпер, давно пора было вернуться домой, – отчитала его, поглаживая мягкие перья на шее. Он пропадал где-то целых два дня, и я начала волноваться, что с ним что-то случилось. Формально он с нами не жил, но ему нравилось проводить здесь время, особенно на крыше. Харпер привязался ко мне после того, как я спасла его от Скотта, но ему по-прежнему нравилось улетать и заниматься своими делами.

– В миске есть еда, если ты голоден, – сообщила ему я, когда он беспокойно завертелся – знак того, что он хотел получить угощение. Я не удивилась, когда он, спорхнув с моей руки, полетел к окну и направился на крышу. Не раз у меня складывалось впечатление, что он понимает меня, когда я с ним разговариваю. Я читала, что вороны очень умны, а Харпер получил знатную дозу моей энергии, когда я исцелила его. Кто знает, каким образом моя сила действовала на животных?

Я оставила окно открытым и села за ноутбук, чтобы по-

лазить в интернете. Сегодня я во второй раз использовала желчь троллей, чтобы купить лекарство для Реми, и чертовски сильно переживала, что кто-то сможет выйти на меня или на тролля. Вот главная причина того, почему я вела дела только с Мэллоем. Несмотря на все свое лукавство, Мэллой тщательно скрывал свои дела. Ему приходится быть таким из-за рода своей деятельности, если он не хотел оказаться выпотрошенным посреди переулка.

На форумах кипела жизнь. О желчи тролля нигде не упоминалось, однако мое внимание привлекло одно обсуждение – об активности вампиров в Портленде. Вампиры были самой распространенной темой, обсуждаемой на форумах, здесь всегда выкладывалось множество постов о встречах с ними, хотя отличить реальную новость от хайпа было довольно просто. Я никогда не встречала вампира, но благодаря своим знаниям, – полученным в основном от Реми, – понимала, что ни Голливуд, ни писатели-фантасты не имеют ни малейшего представления о них.

Вампиры, как правило, обитали в крупных городах, где охота прикрывалась высоким уровнем преступности. Они жили кланами и предпочитали охотиться небольшими стаями. И хотя они, по большей части, активничали по ночам, зрелые вампиры могли выносить дневной свет, в течение недолгого промежутка времени и не под прямыми солнечными лучами. Молодые вампиры – те, кому было меньше сотни лет, – не обладали достаточной силой, чтобы выдержать ми-

нугу дневного света. Большинство вампиров, как молодых, так и старых, не рисковали выходить на солнце, поэтому в дневное время скрывались в тени.

И по земле не бродили одинокие вампиры с истерзанными душами, ждущими спасения в виде настоящей любви. Все они были чистым злом, а их единственным качеством, достойным искупления, было то, что вампиров можно убить при помощи правильного оружия. К сожалению, если человек подберется к вампиру достаточно близко, то, скорее всего, не выживет, чтобы рассказать об этом.

Сообщения о происходящем в Портленде привлекли мое внимание потому, что он находился всего в часе езды от Нью-Гастингса, где я жила с отцом. Обычно Портленд так часто не обсуждали, потому что численность населения была не настолько велика, чтобы скрыть необычную активность. Поэтому, когда я прочитала, что за последние две недели пропали четыре молодые девушки семнадцати-восемнадцати лет, меня пробрал озноб. Сообщалось, что все девушки, предположительно, сбежали, хотя ни одна из них не взяла с собой вещи, а друзья не верили в их побег. Девушки не знали друг друга, а у полиции не имелось никаких зацепок. Автор поста писал, что произошедшее походило на проделки вампиров.

Ко рту подступила желчь. Вампиры получали истинное удовольствие, истязая своих жертв, прежде чем испить их кровь. А что они оставляли после себя... Меня передернуло

от изображения, которое неожиданно промелькнуло в голове. Я закрыла глаза, но эта сцена уже впечаталась в мозг.

Я стиснула зубы в ожидании, когда былой страх и боль пройдут. В такие моменты больше всего мне хотелось забраться в кровать и спрятаться под одеялом. Но я держалась. Если в Мэне были вампиры, я должна была знать.

В остальной части обсуждения не нашлось новой информации, кроме той, что все девушки исчезли ночью. Пользователь, который начал эту тему, – постоянный посетитель на сайте, с которым мы часто переписывались. Он действительно знал свое дело, поэтому я постучалась к нему и попросила о приватном чате. Через пару минут он появился в отдельном окне.

Вульфман: Как оно, ПГ? Давно не общались.

ПиксиГерл: Ага, была занята. Читаю твой пост. Вампиры в Портленде?

Вульфман: Согласно моим источникам. Хотя это странно. Непривычное местечко для них.

ПиксиГерл: Интересно, что привело их снова в Портленд?

Вульфман: Снова? Что тебе известно?

Молчание.

ПиксиГерл: Знала кое-кого, кого десять лет назад убили вампиры.

Вульфман: Ого. Не знал. Мне жаль.

ПиксиГерл: Не припоминаешь какую-нибудь

активность в те времена?

Вульфман: Тогда я был не у дел. Могу порасспрашивать и вернуться к тебе позже.

ПиксиГерл: Спасибо.

Вульфман: Не помешало бы узнать имя твоего погибшего друга.

Еще более долгая пауза.

Вульфман: Еще тут?

ПиксиГерл: Да. Его звали Дэниел Грей.

Глава 3

Воробей беспокойно вертелся в моих руках, когда я раскрыла ладони и наблюдала, как он взлетает, – вылеченное крыло двигалось так, будто никогда и не было сломано во-

все. Я хихикнула, когда он покружил над моей головой, а затем вспорхнул на веточку.

– Надеюсь, в следующий раз, когда встретишься со старинной Томом, ты будешь осторожнее, – сказала ему и, поднявшись на ноги, отряхнула грязь с одежды. Я натянула варежки и отправилась по небольшому парку в конце нашей улицы. Небо было затянуто серыми тучами, а в воздухе ощущался запах снега. Если в этом году выпадет достаточно снега, папа обещал покатать меня на санках. Я ускорила шаг, спеша домой.

Издалека до меня донесся лай соседского бассета Чарли, и меня заинтересовало, что его так взволновало. Чарли был настолько стар, что уже больше не лаял на белок, кошек и другую живность. Добравшись до соседского дома, я прошла на их задний двор, чтобы посмотреть, из-за чего голосил Чарли. Я удивилась, обнаружив, что он вытянулся на лапах на стяжке проводов, лая и завывая в сторону моего двора. То, как он приподнял голову, заставило волосы встать дыбом.

Я выбежала на улицу и рванула к дорожке, ведущей к входной двери.

– Папочка, мне кажется, с Чарли что-то случилось, – прокричала я, открывая дверь. Я бросила варежки и шапку на скамейку в прихожей. – Папочка? – снова позвала я.

Никакого ответа.

«Где он?» Дом наполнял аромат тушеного мяса, а зна-

чит, он должен был быть здесь. Папа никогда бы не ушел из дома, оставив включенную плиту.

Что-то было не так. Внезапно я ощутила холодный ветерок, проникающий из коридора. Должно быть, он вышел во двор узнать, почему лает Чарли, и оставил дверь открытой. Я покачала головой. Меня за подобное он всегда отчитывал.

До того как зайти на кухню, я почувствовала его – теплый медный аромат, от которого у меня свело желудок и участился пульс. Из меня вырвался крик, когда я вошла внутрь и увидела красные брызги на белых шкафчиках и кровавый след, который исчезал за раскрытой дверью.

В груди вспыхнул страх.

– Папочка! – прокричала я, подбегая к двери. Ботинки заскользили по пятнам крови, и я перевалилась через дверной проем, приземлившись на руки и колени на заднем крыльце. Подняв голову, я увидела окровавленные ступени, сломанные перила и...

– Нет!

Я судорожно поползла к фигуре, что лежала у подножия крыльца: его любимая голубая рубашка была изодрана в клочья и покрыта кровью. Тогда я и почувствовала его – ощущение ускользающей жизни.

– Нет, папа, нет! – Я бросилась к нему, умоляя его остаться со мной и отдавая ему свою энергию, пока от нее совсем ничего не осталось. Этого было недостаточно. Его

зеленые глаза безжизненно взирали на серое небо, когда первые снежинки коснулись его изувеченного лица.

– Нет! – Я очнулась от громкого крика и невидяще уставилась в темноту, пока сердце бешено колотилось о ребра. Вытянув дрожащую руку, смахнула со щек слезы и откинула влажные пряди волос. Я пролежала так несколько минут, пока сердцебиение не пришло в норму, а последние отголоски сна не покинули меня.

Колыхающаяся занавеска притянула мое внимание к тусклому свету, проникающему через окно. Далеко в заливе бухты звякнул буй, а ближе к берегу посвистывала морская выдра. Успокоенная знакомыми звуками, я откинула одеяло и встала, чтобы распахнуть окно и впустить в комнату прохладный утренний воздух. Я дышала ароматами морского бриза, прислушиваясь к приглушенным звукам залива и позволив себе вернуться к мыслям о сне.

Поначалу кошмар преследовал меня каждую ночь, один и тот же парализующий сон, который вырывал меня из сна, заставляя с ужасом кричать. Снова и снова Нейт пытался уговорить меня рассказать ему о сне, поговорить о том, что я пережила, но говорить об ужасе вслух и заново переживать те моменты было выше моих сил.

Я видела полицейские отчеты. Наш сосед забил тревогу, и когда приехала полиция, они нашли меня, лежащую на теле отца – наши тела присыпаны снегом. Сначала они решили,

что я тоже мертва, но потом один из полицейских проверил мой пульс. Меня в срочном порядке доставили в больницу в шоковом состоянии. Детский психолог, который осматривал меня, постановил, что у меня была «тяжелая психологическая травма из-за того, что я стала свидетелем жестокого убийства отца». Она рекомендовала мне провести несколько недель в детском психиатрическом отделении.

Нейт ответил: «Даже не обсуждается».

Мой дядя кое-что знал о посттравматическом стрессе. Ему было двадцать три, когда в Боснии его зацепило шрапнелью, и поэтому он прикован к инвалидному креслу. Он сказал, что я должна находиться рядом с семьей, а поскольку бабушка не могла заботиться обо мне из-за болезни, то он перевез меня к себе. Я понимала, что это давалось нелегко ему, одинокому мужчине в инвалидном кресле, которому внезапно пришлось воспитывать травмированного ребенка. Но он не сдался, за что я любила его, пусть и не могла подобрать слов, чтобы выразить, как много это значило для меня. Иногда я представляла нас как пару потрепанных форзацев. Мы оба были не без недостатков, но составляли единое целое, даже если нас всегда что-то отдаляло друг от друга.

Будильник показывал шесть часов утра, поэтому пытаться снова заснуть казалось бессмысленным. Я заправила кровать и направилась в ванную, чтобы подготовиться к школе. Ополоснула холодной водой лицо и изучила бледный цвет лица и глаза, в которых все еще мелькали отголоски сна. Я

нервно выдохнула и включила душ. «Отличный способ начать неделю».

– Слышал, это сделала ее банда байкеров. Ему повезло, что он вообще жив остался.

– Серьезно?

– Ага, по-моему, Грег МакКой только вышел из тюрьмы или что-то в этом роде.

– Я и не знала, что она водится с бандитами.

– Да вы, ребята, не в теме. Говорю же, что она сама это сделала. И зная его, он это заслужил.

Я оторвала взгляд от книги, и перешептывания тут же умолкли, а ученики за соседними столами вдруг заинтересовались подносами со своим обедом. Подавив желание закатить глаза, я обмакнула картофель фри в кетчуп и закинула в рот. Нужно уже было привыкнуть к этому. Когда ты держишься особняком, люди сами выдумают подробности твоей жизни. Но банда байкеров? Seriously?

Я взглянула на край стола, где сидел Джеффри Крамб и ел гамбургер с картошкой. Он одарил меня однобокой улыбкой, разделяя мое удовольствие от сплетен, а затем склонил-

ся над своей книгой. Джеффри – болезненно худой блондин – был на два года младше меня и жил с бабушкой и дедушкой через одну улицу от меня. Я слышала, что его мать была законченной наркоманкой, которая забеременела в восемнадцать, а Джеффри родился с кучей проблем со здоровьем. Он был довольно умен, но невысоким для своего возраста, и ему трудно давалось общение с другими детьми. Несколько лет назад мы начали сидеть за одним столом, потому что нам обоим нравилось читать во время обеда, даже если Грег к нам присоединялся. После этого никто не решался приставать к Джеффри, вероятно потому, что боялись, что я напавлю на них Грега.

Грег, может, и уехал, но его репутация наложила на меня свой отпечаток. Я не возражала, если из-за этого люди перестанут приставать ко мне.

Мне было интересно, как все прознали о драке, потому что ни Скотт, ни Райан точно не стали бы кому-либо рассказывать о случившемся. На втором уроке, на химии, я мельком взглянула на Скотта, и едва ли не ахнула от его синяков под глазами и распухшего носа. Очевидно, никто не купился на историю о том, что ему пришлось резко вильнуть машиной, чтобы не сбить оленя. Но каким образом, черт возьми, они связали его синяки со мной?

Я мысленно пожала плечами и снова обратила внимание на свой потрепанный экземпляр «Джейн Эйр». Пока меня никто не беспокоит, пусть думают, что хотят.

По полу закрипели ножки стула, когда кто-то отодвинул его и сел напротив меня. Я даже не потрудилась поднять взгляд.

– Уходи. Я занята.

Рука потянулась за моей картошкой. Когда я не возразила, рука схватила еще одну. Я подтолкнула тарелку ближе к руке.

– Угощайся.

– Хм, не вижу побитых костяшек. Что ты натворила, использовала на нем бейсбольную биту?

Я подняла взгляд и встретила со смеющимися голубыми глазами Роланда Грина. Он наклонился ко мне, и темная челка упала на лоб.

– И? – спросил он, откидывая волосы назад. Бесполезный жест. Я постоянно твердила ему, что нужно отстричь ее, но он говорил, что девочкам нравится и так. Судя по тому, сколько девчонок уставились на него щенячьими глазами, он, вероятно, был прав.

– Что «и»?

Роланд фыркнул.

– Даже не начинай. Что случилось?

Я подняла банку с колкой и сделала длинный глоток, раздумывая, стоит ли говорить Роланду правду. Он не станет спрашивать снова, если я попрошу, но Роланд никак не мог скрыть внутреннего злорадства, что только подтвердило бы подозрения других учеников. Скотт тоже не был в списке его

любимчиков.

— Ребят, вы видели лицо Скотта Фоули? Слышал, его избила какая-то банда. — Питер Келли рухнул на соседний стул, его щеки горели, а рыжие волосы как обычно торчали во все стороны. Его зеленые глаза вспыхнули, когда он пригнулся и понизил голос: — Конечно, это ни в какое сравнение не идет с той историей, которую я слышал. — Он бросил на меня многозначительный взгляд.

Я покачала головой.

— Жаль разочаровывать...

— Сара чуть не довела его до слез.

Мой рот открылся, когда я резко подняла голову и уставилась на Джеффри.

Роланд ухмыльнулся и придвинул стул к Джеффри.

— Правда? Почему бы тебе не рассказать нам об этом?

Я покачала головой.

— Джеффри, тебя там не было.

— Ха! Значит, ты сделала это, — радостно воскликнул Роланд.

Глаза Питера расширились.

— Ты действительно избила Скотта Фоули? Как такое вообще возможно?

— Эй!

— Сара, без обид, но Скотт гораздо больше тебя и... ну, ты же девчонка.

— Боже, спасибо за напоминание.

– Она – лучший боец, которого я когда-либо видел, – заявил Джеффри. – Я был на пристани и все видел. А еще очень быстрая.

Роланд лукаво усмехнулся и отодвинулся от меня.

– Ну, теперь расскажешь нам, что произошло?

– Я ударила его. Он ударил меня. Мы разошлись по своим делам.

– Хорошая попытка. Нам нужны подробности, – заявил Питер.

Я сделала еще один глоток колы, размышляя, как много могу рассказать им.

– Скотт мучил кота, – сообщила я тихим голосом, не желая делиться историей со всей столовой. – Я немного переборщила и ударила его. Рассказывать особо-то нечего.

– Она врезала ему ногой по интимным местам, – громко сказал Джеффри, заставив Роланда и Питера вздрогнуть. Скрип кроссовок с соседнего стола донесся до меня.

Питер взглянул на мои руки.

– Как так получилось, что ты сломала ему нос, но твои костяшки даже не покраснели? Да и на лице синяков не вижу.

– Вы же знаете, что на мне редко остаются синяки. Да и Скотт едва задел меня.

«А еще у меня дома лучшая в мире аптечка».

Роланд шокированно покачал головой.

– Не знаю, что у тебя случилось со Скоттом, но он всегда странно себя ведет рядом с тобой. – Он пережевывал еще одну

картошку фри. – Он никогда не смирится с тем, что ему надрала зад девчонка. Прости, Сара, но это правда. Я бы даже посочувствовал бы ему, не будь он таким придурком.

Я лишь пожала плечами, потому что совсем не гордилась своим поступком. Да, я не отрицала, что Скотт мне не нравится, но напала на него я, а не наоборот. И мне было известно – даже если Скотт не верил в это, – что это была не слишком честная драка.

Я бросила взгляд на часы. У меня оставалось около двадцати минут до урока английского, но у меня не было ни малейшего желания сидеть здесь и заново переживать всю эту историю со Скоттом.

– Ладно, мальчики, было весело, но мне пора бежать.

– Подожди. – Роланд опустил ладонь на мою книгу, прежде чем я взяла ее. – В пятницу вечером мы с Питом собираемся в «Аттик» послушать новую группу Дилана. Хочешь пойти?

Я скривила лицо.

– Он все еще читает рэп?

– Не, новая группа больше по року... типа как «Перл Джем». Они довольно хороши.

– Ну не знаю.

Роланд склонил голову набок и улыбнулся мне, отчего на щеках появились ямочки.

– Да ладно тебе. Мы сто лет не тусили вместе.

Я закатила глаза.

– Ты же знаешь, что со мной это не прокатит, да? Кроме того, разве вы, ребята, не собирались на выходных в поход или что-то типа того?

Последние несколько лет Роланд и Питер по выходным раз в месяц ездили на природу вместе со своими кузенами. Их семьи были близки, и они многое делали вместе. Роланд жаловался на то, что семья вечно лезет в его дела, но я завидовала ему. Мы с отцом были так же близки, пока он не умер.

– Мы только вернулись. – Питер кивнул головой в сторону Роланда. – Поверить не могу, что мы отсутствовали все выходные, а она и не заметила.

Роланд притворился обиженным.

– Чертовски больно.

Меня рассмешили их нелепые гримасы.

– Роланд, я удивлена, что у тебя еще не назначено свидание на вечер пятницы.

– Сара, ты ведь знаешь, что ты – единственная девушка для меня. – Он положил руку на сердце. – Я просто коротаю время, пока ты не осознаешь этого.

Краем глаза я заметила за соседним столиком двух девушек, которые наблюдали за его показной демонстрацией любви с ревностью и смятением одновременно.

– Ладно, хорошо. Остынь, Ромео, – ответила я, смеясь. – Пока не разбил здесь все сердца и не натравил на меня толпу линчевателей.

– Что? – невинно спросил он.

Я покачала головой, зная, что Роланд был не настолько невежественен относительно своего влияния на противоположный пол, как он говорит об этом. Девчонки начали бегать за ним задолго до того, как он это заметил. Затем в восьмом классе у него произошел скачок роста, и бам – мгновенный покоритель сердец. Непринужденное пренебрежение правилами добавило к его образу толику «плохиша», отчего все девчонки в школе воцелели его. Нельзя винить парня за хорошие гены, но мне часто казалось, что Роланд был слегка бестактен в обращении с девушками. Он ходил с ними на свидания, но как только они заговаривали о серьезных отношениях, он бросал их. Роланд всегда был милым при этом, отчего им, вероятно, от расставания было только хуже. Но всякий раз, стоило мне заикнуться об этом, он утверждал, что после двух свиданий нельзя разбить чье-то сердце. Однако я не единожды видела тоскующие лица девушек. Я любила своего друга, но в сердечных делах он был полнейшим идиотом.

– Я остыну, если пойдешь с нами в «Аттик». Давай же, оторвемся по полной.

– Я подумаю, – ответила я, забирая у него книгу и запиная ее в сумку.

Я оставила их доедать тарелку с моей картошкой фри. Никто больше не попытался заговорить со мной, пока я шла к двери, но до меня доносились шепотки. Комментарии Джефффри уже разнеслись по всей столовой.

Дверь резко распахнулась, когда я подошла к ней. Мне пришлось отступить в сторону, чтобы не получить удар в лицо. Злобная усмешка на лице хорошенькой блондинки, застывшей передо мной, подсказала, что она намеренно целилась в меня. Нисколько не удивительно. Мы с Фейт Перри и в лучшие дни не были расположены друг к другу, а уж теперь, после случившегося с ее парнем, я точно не ходила в фаворитах.

– Прости.

Я начала обходить Фейт, но та загородила мне путь. Я внутренне застонала, когда в столовой воцарилась тишина. Шла всего лишь вторая неделя учебного года в выпускном классе, а я уже мечтала о выпускном.

– Ты рада? – прошипела она, ее ядовито-зеленые глаза сверкали.

Я натянула невинную маску на лицо.

– Чему?

Фейт откинула длинные прямые волосы за плечо.

– Я говорю о Скотте.

В этот момент я заметила Скотта и Райана, которые направлялись в нашу сторону по коридору. Они остановились, заметив меня и Фейт. Глаза Скотта гневно вспыхнули, но затем он отвел взгляд, как будто не мог смотреть на меня.

Я пожала плечами.

– Серьезно, Фейт? Ты правда думаешь, что я могла сделать *это*? – Я говорила достаточно громко, чтобы мой го-

лос достиг людей за моей спиной. – Разве я выгляжу так, как будто участвовала в драке?

Мои слова заставили ее задуматься, и она уставилась на меня, словно впервые обратила внимание на отсутствие синяков на моей коже. Я почувствовала на себе взгляд Скотта, осознав, что он точно задавался вопросом, почему моя губа не распухла.

– Откуда, черт возьми, мне знать? – фыркнула Фейт. – Насколько я знаю, ты натравила на него своих никчемных друзей-байкеров. Я этого так не оставлю.

Я ошетибилась. Если здесь кто-то и любил причинять боль другим людям, так это Фейт. Она была задирой с тех самых пор, как мы были маленькими детьми, а с возрастом все становилось только хуже. Когда я перешла в эту школу, Фейт не понравилось, что Скотт решил дружить со мной, и она предприняла все возможное, чтобы превратить мою жизнь в сплошное мучение. Я была уже морально опустошена после потери отца, и она с легкостью сломила бы меня, если бы не Роланд. Дружба с ним заполнила болезненную пустоту внутри меня и дала силы противостоять Фейт. Не уверена, что заставило ее невзлюбить меня: невозможность обидеть или тот факт, что Скотту сначала понравилась я, – но с тех пор она меня на дух не переносила. Обычно я держалась от нее на расстоянии, потому что это не стоило лишних хлопот.

– Знаешь что, Фейт? – Я сделала шаг вперед, и она попятилась назад. Наклонилась к ней, ощутив, как все на своих

стульях в столовой вытянули шеи. — Будь я на твоём месте, — прошептала ей на ухо, — меньше бы переживала о том, побил ли моего парня девчонка или нет, и подумала, а почему мой парень был не со мной.

У Фейт отвисла челюсть. Не слишком умно с моей стороны так ее раззадоривать. После стольких лет влюбленности в Скотта Фейт наконец-то удалось заполучить его, но она была жутко ревнивой, когда дело касалось его. Если бы она не была такой сукой, я бы попросила ее не волноваться, потому что они со Скоттом созданы друг для друга.

Я протолкнулась мимо нее, оставив позади себя помещение, полное любопытных зевак. Еще больше подростков остановились в коридоре, чтобы подслушать нашу перебранку, и проходя мимо них, я игнорировала взгляды. Скотт отступил в сторону, когда я подошла к нему и Райану, и наши взгляды на мгновение пересеклись. Я заметила на его лице замешательство и настороженность, знала, что он размышлял о том, почему я отрицала, что уделала его, когда могла опозорить перед половиной школы. Но я просто пошла дальше, не желая объяснять свои действия ему или кому-либо другому. Пусть думает, что хочет.

Остаток дня прошел спокойно. Никаких стычек с Фейт, Скотт держался на расстоянии. Никто из них не собирался в скором времени прощать меня или забывать случившееся, но что-то подсказывало мне, что Скотт еще долго будет обходить меня стороной. Я надеялась, что они оба так посту-

пят, потому что мне не нравился человек, в которого я превращалась рядом с ними.

Я шла по Маркет-стрит, направляясь домой после школы, когда мне показалось, что за мной наблюдают. Жуткое ощущение, но я выбросила его из головы, срезала дорогу через небольшую парковку между пабом и магазинчиком с антиквариатом и вышла к береговой линии. Наш дом, седьмой по счету, стоял в конце улицы.

Как только я миновала паб, чувство, что за мной наблюдают, снова нахлынуло на меня, усилившись в несколько раз. Меня преследовали? Я остановилась и прислушалась, не раздадутся ли шаги, но вблизи пляжа многие звуки заглушались криком чаек и шумом волн. Была только середина дня, поэтому никаких опасений за свою жизнь не было, – только раздражение.

– Скотт и Фейт, если это вы, то вам лучше развернуться и идти своей дорогой, если не хотите неприятностей, – прокричала я, не ожидая услышать ответ.

Через несколько секунд я продолжила путь. День стоял теплый, ветра почти не было, кроме легкого бриза, который касался моих лодыжек. Я рассеянно наблюдала, как под моими ногами перед кофейней кружатся опавшие с одинокого клена листья, а затем подпрыгивают передо мной, как игривые щенята.

– Какого?..

Я застыла на месте, когда, завернув за угол нашего дома,

столкнулась с небольшим смерчем из листьев и пыли, возникшим прямо на моем пути. Я остановилась, чтобы посмотреть, как листья кружатся все быстрее и быстрее, подхваченные маленьким вихрем, который начал принимать размытые очертания высотой в три фута. Я успела подобрать отвисшую челюсть, когда передо мной появилось создание, о котором я была только слышана. Конечно, я знала о духах природы, но и мечтать не могла когда-нибудь увидеть одного из них вблизи. Я не знала, бояться мне или обрадоваться такой редкой встрече.

– Эм, здравствуйте, – нерешительно сказала я.

Сильфа сделала движение, напоминающее поклон, и я, не имея представлений о правилах этикета для встреч с духами, поклонилась в ответ. Ей это, похоже, пришлось по душе, потому что она придвинулась ко мне, и я услышала нежный шепот, как задувающий в камин во время шторма ветер. Прислушавшись, я смогла разобрать слова:

– Здравствуй, Сара Грей, – проговорила она беззаботным голосом. – Я Эйна.

Я сглотнула и плюхнулась на нижнюю ступеньку крыльца, ведущего в наш дом. Ей было известно мое имя. Зачем духу природы знать мое имя? Многие Народы в этих краях знали меня как целителя, но я сильно сомневалась, что сильфе понадобится такая помощь. Я даже бы и не знала, с чего начинать.

– Эйна, вам нужна моя помощь? – поинтересовалась я и

услышала в ответ смешок, похожий на шелест.

– Я наблюдала за тобой, видела, на что ты способна и как хорошо относишься к Народам. Ты – доброе дитя.

– Мне почти восемнадцать.

Сильфа снова рассмеялась, и я не смогла сдержать улыбку. Она прожила бесчисленное количество жизней, и по сравнению с ней я была младенцем.

Я мало что знала о духах природы, кроме того, что они обладали могущественной силой, которую черпали из земли. Их глубоко почитали Народы, включая троллей. Реми иногда рассказывал о духах, но даже он никогда не встречался с ними.

– Эйна, вы знаете, откуда берется моя сила? – Если кто и мог ответить на мой вопрос, так это дух природы. Возможно, она появилась здесь, чтобы дать мне ответы на вопросы, которые я отчаянно желала получить.

Эйна так близко подобралась ко мне, что я почувствовала, как она коснулась моих ног. Мне так сильно хотелось наклониться и дотронуться до искаженной формы духа, но я боялась, что она исчезнет.

– Вся сила исходит от земли, – загадочно ответила она и снова отошла от меня. – Почему ты исцеляешь Народы, сестренка?

Вопрос застал меня врасплох: никто не спрашивал у меня этого.

– Не понимаю. Почему бы *не* исцелять их?

– Смертные боятся Народов. А ты – нет.

– Нет. Некоторые из них мои друзья.

– А что насчет тех, кто не хочет с тобой дружить? Ты им помогаешь?

Хотелось бы мне четко и ясно видеть лицо сильфы, чтобы понять причину ее вопросов.

– Мне никогда не приходилось принимать подобное решение, поэтому не могу сказать, как бы я поступила. Полагаю, помогла бы большинству созданий.

Эйна будто зависла в воздухе перед моими глазами.

– Большинству, но не всем?

– Ну, я не собираюсь исцелять того, кто пойдет убивать людей, если вы об этом. Я понимаю, что существуют не слишком хорошие создания, но они – не зло. Я бы помогла им, если бы меня попросили.

– И ты решаешь, кто зло, а кто нет?

Я издала короткий смешок.

– По-моему, злых довольно просто распознать.

Долгое молчание повисло между нами, пока сильфа не кивнула.

– Ты мудра для столь юного возраста. Я рада, что встретила с тобой.

– Я тоже. – Самый странный разговор, что случался в моей жизни. Я уже ожидала, что проснусь в кровати и узнаю, что мне все приснилось.

– Думаю, мы еще встретимся, сестренка.

Клубящаяся масса воздуха начала отдаляться, пока внезапно не рассеялась, оставляя после себя на земле разбросанные листья и пыль.

«Дух природы. Я только что встретила с духом природы!»

После того как она исчезла, я еще десять минут сидела на ступеньках, потому что именно столько времени мне потребовалось, чтобы оправиться от шока, вызванного встречей. Духи природы были чрезвычайно неуловимыми созданиями, и я понять не могла, зачем Эйне приходить сюда, чтобы просто поговорить со мной. Да, у меня имелся небольшой дар, но он ни в какое сравнение не шел с ее беспредельной магией. А еще она сказала, что наблюдала за мной? Как давно и зачем?

Когда я наконец-то успокоилась и вошла в дом, Нейт находился в своем кабинете. Прихватив с кухни черничный маффин, чтобы утолить голод до ужина, и, поздоровавшись с Нейтом в дверях, отправилась наверх. Я скинула рюкзак на кровать, переоделась, включила Карли Саймон и села за ноутбук. Мне не терпелось узнать, обнаружил ли что-нибудь Вульфман. Возможно, надеяться на что-то было слишком преждевременным, но после встречи с Эйной все казалось возможным.

К моему удивлению, в почтовом ящике, который я использовала для форума, висело непрочитанное письмо от Вульфмана. Я открыла сообщение, умирая от любопытства,

что он сумел откопать:

«Похоже, ты была права. Около десяти лет назад в Портленде произошло несколько подозрительных смертей. Твой друг в их числе. Все еще жду известий от других источников. Надеюсь, через пару часов напишу».

Я уставилась на экран. Через несколько часов я смогу как никогда близко подобраться к получению ответов на вопросы об убийстве моего отца. Все эти годы меня мучил самый важный вопрос: почему именно он? Папа был хорошим человеком, да и мы жили совершенно спокойной жизнью. Что привлекло их к нашему району, к нашему небольшому дому, который практически не отличался от других домов на улице? Этот вопрос разжигал внутри меня пламя, которое будет полыхать, пока я не получу ответы. Правда не поможет мне привыкнуть к тому, что произошло, но, возможно, принесет мне некоторое облегчение.

Схватив маффин, я откусывала от него кусок за куском, расхаживая по комнате, и с каждым шагом взгляд обращался к ноутбуку. Кот лежал на спинке дивана и наблюдал, как я ходила взад-вперед, провожая меня поворотом головы. Я бросила ему маленький кусочек маффина, и кот, посмотрев, как он отскочил от дивана, даже не попытался поймать его.

– Два дня назад ты бы не отказался, – нежно заворчала я, нагнувшись, чтобы поднять упавший кусок.

Едва слышимый шаркающий звук за стеной чердака при-

влек мое внимание, и я улыбнулась. Отломив большой кусок от маффина, открыла ведущую на чердак дверцу и положила еду на пол. Затем вернулась к дивану и начала наблюдать. Потребовалось всего несколько минут, чтобы меня порадовал скрип двери, и из тени показалась крошечная бледная рука, которая схватила кусок маффина. Я услышала радостное хихиканье, когда дьяволенок удалился со своим трофеем.

– Пожалуйста, неблагодарный ты негодник, – крикнула ему вслед.

Единственным ответом, который я получила, была приглушенная отрывка из-за стены. Маленькие засранцы никогда не благодарили.

Я покачала головой и доела маффин. В некоторых домах водились мыши, а в моем – чертенок. Черти в сверхъестественном мире считались паразитами, прославленными во-ришками, которых не изловить и дьяволу. Какое-то время я не могла оставить на виду ценные вещи, иначе они пропадали, пока прошлой осенью один из маленьких бестий не попался в старую мышеловку в кладовой. Я освободила и исцелила его, пусть он и пытался укусить меня в процессе. Реми говорил, что я спятила, но я не могла смотреть на страдающее создание. Видимо, один хороший поступок заслуживает другого обращения, потому что с тех пор в доме ничего не пропало. Конечно, чертята не стали дружелюбнее, но чего еще ожидать от демонов-клептоманов ростом в шесть дюйм-

мов и с острыми клыками?

Я целый час заставляла себя делать домашнюю работу, прежде чем сдалась и подошла к ноутбуку, чтобы проверить электронную почту. Нервное возбуждение скрутило мой желудок, когда я увидела запрос в приватный чат. Я нажала «принять», и Вульфман мгновенно ответил:

Вульфман: Есть инфа. Не уверен, что она тебе понравится.

ПиксиГерл: Какая?

Вульфман: Один из моих информаторов тоже потерял друга в то же время, что и ты. Тот же почерк.

ПиксиГерл: Он думает, это были вампиры?

Вульфман: Уверен в этом. Он многое знает.

ПиксиГерл: И что теперь?

Вульфман: Он хочет поговорить с тобой. Лично. Согласна?

ПиксиГерл: Ты ему доверяешь?

Вульфман: На 100 %.

ПиксиГерл: Ок, но только в общественном месте.

Мой мобильный телефон завибрировал на столе. Уголок губ дернулся, когда я увидела сообщение от Роланда: «**Вечер пт?**»

ПиксиГерл: Кажется, я знаю одно местечко. Пусть свяжется со мной, и мы все обсудим.

Вульфман: Хорошо. Дай знать, как все пройдет.

ПиксиГерл: Спасибо, так и сделаю.

Я откинулась на спинку кресла. Неужели я совсем спяти-

ла, согласившись встретиться с незнакомцем, даже если он может что-то знать о моем отце? Я была наслышана об историях, когда девушки отправлялись на встречу с человеком, с которым познакомились в интернете, а затем исчезали. Но, опять же, мне не впервой встречаться с людьми подобным образом. Именно так я встретила Мэллоя и парочку других людей, с которыми вела дела до него. Я всегда была осторожна, да и одна я с ним не останусь.

И, возможно, это был мой единственный шанс узнать правду о том, что случилось с отцом. После стольких лет я не могла упустить такую возможность. Я готова была рискнуть, чтобы наконец-то добраться до ответов, которые искала.

Я приняла решение и подняла телефон. **«Я в деле».**

Глава 4

К тому времени как **Delilah's Crush** отыграли свои последние песни, моя голова разрывалась от боли, и я жалела, что не могу исцелить себя. Роланд оказался прав: новая груп-

па Дилана – великолепно, но мне больше нравился рок, а не металл. Не думаю, что Delilah's Crush определились с жанром музыки, которую хотели играть, поэтому выбрали что-то между. Роланд и Питер отлично проводили время, ободряя группу громкими возгласами и двигаясь в такт с остальной толпой. Мой вздох заглушила музыка. Возможно, дело было во мне: я просто не знала, как развлекаться и быть обычным подростком.

Правда заключалась в том, что я была расстроена и раздражена, что тот, ради кого я сюда пришла, так и не появился. Ночной Наблюдатель – парень, с которым я общалась в интернете на этой неделе, – должен был прийти в десять часов, но уже было почти одиннадцать, а от него ни следа. Мы договорились, что я повешу серебряный крестик на видное место, где он сможет увидеть его, вероятно потому, что вампиры не могли прикоснуться к серебру. Мои пальцы потянулись к крестику, чтобы удостовериться, что он висит поверх рубашки, и я едва не улыбнулась от мысли, что кто-то может принять меня за вампира. Но, видимо, в нем больше не было никакого смысла, раз он не удосужился появиться, а если и пришел, то по какой-то причине не подошел ко мне.

Я снова осмотрела помещение бара, и в этот раз мой взгляд упал на мужчину с темными волосами, который чувствовал себя здесь не в своей тарелке. Прислонившись к деревянной колонне у края танцпола, одетый в темные джинсы и облегающий серый свитер, он выглядел как модель из

рекламы «Кельвин Кляйн», которому не место в «Аттике». Мое внимание привлекла не только его одежда или взгляд темных глаз, которые лениво осматривали помещение; просто он был слишком... красив, как одна из тех андрогинных моделей. В клубе, полном подростков и студентов колледжей в футболках и джинсах, он возвышался словно маяк.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что глаза мистера Кей-Кея смотрят на меня. Мои щеки покраснели от такого дерзкого взгляда, и я отвела глаза в сторону от его обольстительной улыбки и приглашения, которое виднелось в его взгляде. У меня был небольшой, ладно, нулевой опыт общения с противоположным полом, но нужно пребывать в бессознательном состоянии, чтобы не почувствовать исходящие от него сигналы. Но чего я не могла понять, так это почему он обратил все свое внимание на меня, когда столько привлекательных девушек пытались поймать его взгляд. Не то чтобы я считала себя некрасивой; просто меня нельзя назвать соблазнительной, и я уж точно не привыкла, чтобы парни смотрели на меня завлекающим взглядом.

Затаив дыхание, я переключила свое внимание на сцену, где барабанщик заводил толпу потрясающим соло. Я двинулась вперед и протиснулась между друзьями, танцуя вместе с ними. Через пять минут украдкой взглянула на мистера Кей-Кея и усмехнулась, увидев, что он разговаривает с двумя фигуристыми блондинками, которые пытались флиртовать друг с другом, что выглядело ужасно забавно.

Группа закончила одну песню и начала другую, и все на танцполе снова, кроме меня, принялись танцевать. После двух бутылок воды за два часа я действительно нуждалась лишь в уборной. Я постучала Роланда по плечу и проговорила губами «туалет», чтобы он знал, куда я иду. Он кивнул, и я направилась в дамскую комнату, где простояла минут пять в очереди, прежде чем попасть внутрь. Я споласкивала руки, когда в уборную ворвались две блондинки, которые разговаривали с мистером Кей-Кеем.

– Я первая его увидела, Шелли, – сказала одна из них, вытащив из сумочки темно-красную помаду.

– Ты всегда так говоришь, Триш, – сердито отозвалась другая. Она стала поправлять макияж. – Он мой.

Триш поправила идеально уложенные волосы в зеркале.

– Если думаешь, что я позволю тебе с ним уйти, то ты спятила.

– Позволишь мне? – Шелли слегка повысила голос.

Покачивая головой, я вышла из уборной, пока они не начали ссориться из-за парня. Мистер Кей-Кей, бесспорно, был невероятно сексуальным, но ни один парень не стоил того, чтобы из-за него ругались, особенно если вы только что встретились с ним в баре.

Судя по всему, Триш и Шелли расходились со мной во мнениях. Я едва успела отойти на десять футов от туалета, как позади меня разразился жаркий спор, который привлек внимание рядом стоящих людей. Я притормозила и отошла

в сторону, чтобы пропустить разгневанную парочку вперед. *«Неудивительно, что я так редко хожу на вечеринки».*

Я услышала, как Шелли выкрикнула «Стерва!» за секунду до того, как с силой толкнула Триш, и та, попятившись назад, налетела на меня.

– Ох! – вскрикнула я, когда локоть девушки врезался в мой живот, и мы рухнули на пол клубком с переплетенными руками и ногами. Голова ударилась о деревянный пол, и перед моими глазами заплясали звезды. К тому же я смягчила падение девушки, которая по размерам была больше меня.

Кто-то оттащил Триш с меня, и она спросила:

– С ней все в порядке?

Я предположила, что она говорила обо мне, потому что я по-прежнему лежала на полу, потрясенная и не уверенная в том, переполняет меня стыд или же раздражение.

Перед моим лицом помахали рукой, и я поняла, что кто-то склонился надо мной.

– Ты в порядке? – спросил незнакомец глубоким голосом с акцентом, который я не смогла разобрать. Потолочные светильники мешали рассмотреть его лицо, но голос подсказал мне, что он был на пару лет старше меня.

– Хм, да, наверное, – ответила я, пытаюсь встать. Мужчина склонился и взял меня за руку, и я ахнула от тепла, которое прокатилось по моему телу. Я не отводила взгляда от наших сомкнутых рук, пока он помогал мне подняться на ноги, и на мгновение замерла, прежде чем осознала, что все еще держу

его руку. Я отпустила ее и посмотрела на парня, застенчиво улыбнувшись.

– Спасибо...

Он стоял так близко, что я могла протянуть руки и прикоснуться к нему. Его лицо больше не скрывала тень, и я поймала себя на том, что не могу отвести взгляда от его глаз цвета стали, которые с такой интенсивностью взирали на меня, что я почти забыла как дышать. Я молча смотрела на него, и внутри меня зародилось неясное чувство, которое не в состоянии была описать словами. Внезапно на задворках сознания ощутила легкое касание, похожее на трепыхание крыльев бабочки. Странное чувство узнавания прокатилось по мне, хотя я никогда раньше не встречала его, и что-то зашевелилось внутри меня, словно кошка, вынырнувшая из долгой дремы.

Парень моргнул и отступил назад, разрушая чары, что держали меня в плену. Вспомнив, что нужно снова дышать, я опустила взгляд, чтобы прийти в себя, а затем обернулась и увидела, что парень наблюдал за мной с растерянным выражением лица, которое, вероятно, совпадало с моим. Мой взгляд блуждал по его красивому лицу, любясь квадратной челюстью, плотно сжатыми губами, носом с горбинкой и черными волосами, которые небрежными волнами спадали на его брови, а несколько прядей завивались за ушами. Его кожа была слегка загорелой, а на челюсти виднелась одnodневная щетина.

Неожиданно я осознала, что мы палимся друг на друга, и улыбнулась, чтобы скрыть свое смущение.

– Извини, похоже, я ударилась головой сильнее, чем думала.

Мои слова не вызвали той реакции, которую я ожидала. Его тело напряглось, а глаза вспыхнули, словно я влепила ему пощечину. Я отступила назад, ошеломленная враждебностью в его взгляде, особенно после его любезного поступка.

– Ладно... ну, спасибо за помощь, – пробормотала я и убежала.

Я пробиралась сквозь толпу, пока не высмотрела открытую на террасу дверь, и мне отчаянно захотелось сделать глоток свежего воздуха. *«Что, черт возьми, с ним не так?»* Я оперлась на перила и уставилась на темное здание на противоположной стороне улицы. Ночь продолжала катиться под откос. Сначала не появился информатор, затем шлепнулась на задницу перед толпой людей, и вдобавок к этому повела себя как полная идиотка. Я съежилась, вспомнив, что стояла там, как дура, глупо уставившись на парня. Что на меня нашло? Почему у меня потекли слюни от вида горячего парня? *«Господи, я была не лучше Триш и Шелли»*, – мысленно застонала я и прикрыла глаза, позволив холодному ветру освежить горящие щеки.

– Полагаю, это твое.

Голос, раздавшийся так близко, заставил меня подпрыг-

нуть, потому что я даже не услышала, как он подошел. Развернувшись, я увидела болтающуюся на его пальце серебряную цепочку, и моя рука потянулась к голой шее. Я, даже не взглянув на лицо незнакомца, робко протянула руку, и он опустил на нее цепочку.

– Спасибо.

Я ощупала пальцами крест, прежде чем положила его в передний карман джинсов. Цепочка порвалась, но я была рада, что она вернулась ко мне. Она принадлежала моей бабушке, и Нейт подарил ее мне в прошлом году на день рождения.

Я ожидала, что теперь парень уйдет, но он долго не сводил с меня глаз, изучал меня. Казалось, он присматривался ко мне, пытался понять меня, как будто я – диковинное произведение искусства, в котором он не мог разобраться. В его взгляде не было ничего непристойного. Скорее, он смотрел на меня с чувством близким к неприязни.

– Ты закончил? – спросила я наконец, устав от его грубости. Его глаза распахнулись, отчего у меня создалось впечатление, что он не привык к резким отказам, особенно от противоположного пола.

– Рановато тебе посещать такие места, – бесцеремонно заявил он, проигнорировав мою колкость.

Его тон рассердил меня.

– Извини, но, кажется, это не твое дело.

– Тебе не больше семнадцати или восемнадцати. Ты не

должна быть здесь одна.

– Ты сам ненамного старше меня, – огрызнулась я. – И я здесь не одна.

– Я старше, чем выгляжу. – От его голоса веяло холодом, но взгляд прожигал мои глаза, и чудовище внутри меня снова зашевелилось. После случившегося со Скоттом я крепко-накрепко зажимала его, пока оно не затихло. Не хватало только, чтобы оно снова сорвалось с цепи. Кроме того, этот парень, может, усугубляет ситуацию, но я не чувствовала исходящей от него реальной опасности.

Он провел рукой по своим темным волосам и посмотрел на город. Я не могла отделаться от мысли, что он был в самом деле прекрасен. Не как мистер Кей-Кей, который слишком милый, как по мне. Никто бы не осмелился назвать парня передо мной *милым*. В нем было что-то особенное, нечто серьезное, почти скрытое.

– Николас, – раздался голос из дверного проема. Мы повернулись к блондину, который смотрел на моего спутника, приподняв бровь, как будто нисколько не удивился тому, что застал друга наедине с девушкой. – Готов ехать?

Николас нахмурился, и я не знала, было это из-за меня или его друга. Он снова изучающе посмотрел на меня и кивнул.

– Скоро буду, Крис.

Я ждала, что парень скажет что-то еще, но он постоял некоторое время на месте, после чего направился к двери.

Прежде чем зайти внутрь, он развернулся.

– Оставайся с друзьями. Эта часть города опасна для девушек.

– Спасибо, буду иметь в виду.

«*Совсем не странно*». Целую неделю одни странные встречи.

Я подождала минуту и вернулась к Роланду и Питеру. Они продолжали танцевать там же, где я их оставила, но Роланд уже обзавелся новой подружкой. Миниатюрная брюнетка заняла мое место и терлась об него словно кошка о столб. Я начала задаваться вопросом, неужели местные девушки совсем не видели симпатичных парней.

Роланд, заметив мое приближение, подозвал к себе кивком головы, и брюнетка одарила меня пронзительным взглядом, который я оставила без внимания. Группа почти завершила свой последний сет, и я готова была уходить. Голова после падения раскалывалась только сильнее, а я все еще была немного одурманена от встречи с этим Николасом. Не знаю, что тревожило меня больше: его поведение или моя реакция на него. Однако теперь, когда он ушел, ничего из этого не имело значения, но я все равно не могла выбросить его из головы.

Группа закончила последнюю песню под громкие аплодисменты и крики, требующие сыграть на бис. Питер засвистел и повернулся к нам с Роландом.

– Убойно! Ты слышала соло Самсона?

– Его трудно было не услышать, – ответила я, рассмеявшись. В ушах звенело.

– А я говорил, что они классные, – сказал Роланд, подталкивая меня рукой. – Дилан стал намного лучше с тех пор, как ты слышала его игру последний раз.

– Да, это правда, – согласилась я.

Питер стукнул Роланда по плечу.

– Они начинают собираться. Идем.

Они выжидающе уставились на меня, но я отмахнулась от них.

– Валите. Я все равно хочу немного посидеть. Буду вон там.

Я указала на пару кожаных кресел, которые освободили девчонки. Роланд кивнул и вместе с Питером направился к сцене, но за ними увязалась брюнетка. Усевшись на одно из кресел, я откинула голову и закрыла глаза, пытаясь избавиться от головной боли. Хотя сейчас, когда музыка стихла, мне стало лучше. Я прислушивалась к разговорам окружающих меня людей и радовалась, что можно насладиться тишиной, пока не вернутся Роланд и Питер.

Кто-то занял кресло напротив меня. Я открыла глаза, ожидая увидеть кого-то из друзей, и была более чем удивлена, заметив наблюдающего за мной мистера Кей-Кея. Он был один, и я задалась вопросом, как ему удалось отделаться от Триш и Шелли.

Ему было не больше двадцати, и вблизи он еще оказался

куда красивее, – если такое вообще было возможно, – с невероятно густыми ресницами и полными губами, которые растянулись в обезоруживающей улыбке. Я не смогла не улыбнуться в ответ.

– Тебе понравилась группа? – поинтересовался он бархатистым голосом. На мгновение я потеряла дар речи.

– Неплохая. А тебе?

Он едва заметно пожал плечами:

– Довольно приличные, но следующая намного лучше. «Фурии». Слышала про них?

– Нет.

Мне с трудом верилось, что он увлекается хард-роком. «Аттик» и подобная музыка совсем ему не подходили. Но, опять же, я ничего не знала о нем.

Кожаное кресло скрипнуло, когда он наклонился вперед, поставив локти на подлокотники. Его бездонные глаза цвета индиго впились в мои.

– Тебе стоит остаться и послушать их. Не пожалеешь.

Я ощутила необъяснимое желание наклониться вперед, чтобы приблизиться к завораживающим глазам, но вовремя остановила себя. Ого, а парень-то был чертовски хорош. Любопытно, знал ли он, какой эффект производит на противоположный пол? Я чуть не рассмеялась вслух. Он определенно знал.

Я мысленно встряхнула головой, чтобы прочистить мозги.

– Мы пришли, только чтобы послушать нашего друга, –

сообщила я, указав на Роланда, Питера и Дилана. – И уйдем, как только они соберут вещи.

На мгновение он выглядел сбитым с толку, но затем ода-рил меня слегка снисходительной улыбкой.

– Весьма жаль. – Он наклонился ближе и мягко добавил: – Ты не похожа на других девушек. Очень освежает.

Не зная, как реагировать на его слова, я ответила:

– Если здешние девушки не соответствуют твоим вкусам, возможно, ты ищешь не в том месте.

Его глаза сверкнули от удивления, и он откинулся в крес-ле:

– Наверное, ты права.

Я увидела, как Роланд помахал мне.

– Похоже, мы готовы уйти. – Я встала, и мой собеседник сделал то же самое. – Было приятно пообщаться.

Уголки его губ опустились вниз.

– Собираешься сбежать, не раскрыв своего имени, чтобы я мог сопоставить его с твоим очаровательным личиком?

«Неплохо».

– Я не называю свое имя незнакомцам.

Он приподнял бровь и соблазнительно улыбнулся.

– Просто имя.

– Сара, – не раздумывая, ответила я. И мне тут же захо-телось себя пнуть.

– Сара. – Он произнес мое имя так, словно пробовал эк-зотический фрукт. – Меня зовут Илай. Был рад знакомству.

Надеюсь, мы еще увидимся.

Я сомневалась, что это когда-нибудь произойдет, но все равно улыбнулась.

– Что ж, наслаждайся своей группой.

Я повернулась к сцене, несколько раз моргнув, чтобы избавиться от сонливости, которая овладела мной, пока сидела. *«Похоже, я устала больше, чем думала».*

– Готова идти? – спросил Роланд, когда я подошла к ним. Меня позабавило, что брюнетка теперь практически висела на Самсоне, а светловолосый барабанщик беспомощно озибался по сторонам в поисках кого-нибудь, кто придет ему на помощь.

Когда мы направились к выходу, я бросила взгляд на Илая, заметив, что места вокруг него были заняты какими-то девчонками, которые боролись за его внимание. Он кивнул мне, когда мы проходили мимо, и я вежливо улыбнулась в ответ.

«Аттик» находился на втором этаже переоборудованного склада, и нам пришлось спуститься по лестнице, чтобы попасть на улицу. Внутри здания снова зазвучала музыка, которая догнала нас на лестнице.

Я зевнула.

– Было весело, но я устала.

– Вы, ребята, оставайтесь здесь, а я подгоню машину.

Роланд побежал к крытой парковке, расположившейся в конце улицы. Я сидела на нижней ступени, в то время как

Питер звонил кому-то по мобильнику и восторгался выступлением группы.

Я вытащила телефон, чтобы позвонить Нейту и сообщить, что мы вышли из клуба и я вернусь домой через час или около того. Нейт довольно спокойно относился к моим поздним прогулкам – главное, сообщать ему о своем местоположении. Не успела я набрать номер, как лестница надо мной закрипела, и рядом появился Илай. Я постаралась скрыть свое удивление и тревогу. Надеюсь, он не подумал, что я флиртовала с ним в клубе, потому что это было не так; по крайней мере, мне так казалось. Я не считала себя специалистом в этой области.

– Друзья бросили тебя? – поинтересовался он, и я почувствовала, как от его близости по мне пронеслась легкая дрожь. Серьезно, в чем секрет этого парня?

– Нет, Питер прямо здесь... – Мой голос затих, когда я осознала, что Питер ушел.

Я все еще слышала его голос, а значит, он находился где-то поблизости.

– Я думал, ты уходишь, – сказал Илай, и его теплое дыхание коснулось моей щеки. Слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно.

Я вскочила на ноги, не заботясь о том, что он подумает. С меня хватит.

– Мы уходим. Мой друг пошел за машиной, а мы ждем его. Да, я знала, что тараторила, но мне хотелось сохранить

некоторую дистанцию между нами. Что-то в нем настораживало, и он начал нервировать меня. Я шагала к Питеру, когда почувствовала на своей руке чужую ладонь. Она не сжимала ее, нет, но вызвала тревожные подозрения. Слова Николаса пронеслись в моей голове: *«Оставайся с друзьями. Эта часть города опасна для девушек»*.

– Куда ты так заторопилась? Я же ничего не сделал, не так ли?

– Нет-нет, ничего такого. По-моему, за мной уже едут. – Я попыталась сглотнуть, но во рту внезапно пересохло. Где был Роланд?

– Ты никчемная лгунья, знаешь ли, – мягко произнес Илай. Он двигался столь резво, что оказался передо мной прежде, чем я поняла, что вообще произошло. – Но ты такое интригующее создание, что я прощу тебя за это.

Мой разум отказывался воспринимать увиденное. *«Как он?..»*

Правда обрушилась на меня, как снег на голову, выбив из легких весь воздух и наполнив страхом мое тело. Я открыла было рот, чтобы позвать на помощь, но сильная рука заткнула меня. Улица расплывалась перед глазами, и я очутилась в переулке, прижатая лицом к зданию, не в силах пошевелиться или закричать.

– Сара, – прошипел он в мои волосы.

Страх грозил задушить меня, а перед глазами всплыл образ изуродованного тела отца. *«Господи, нет. Пожалуйста,*

только не так».

Я закричала, вцепившись в ладонь Илая, и изо всех сил попыталась вывернуться из его хватки, которая удерживала меня словно стальные путы. Он тихо рассмеялся мне на ухо и прижался ко мне своим телом.

– Ты боец. Мне это нравится.

Я слышала возбуждение в его голосе, а его тело отзывалось на мой страх. Мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

– Стоило мне взглянуть в твои прекрасные зеленые глаза, и я понял, что должен попробовать тебя. Все те другие девушки жеманничают и лебезят, готовы сделать все, что я попрошу. Но ты... ты другая. Ты – орхидея на поле одуванчиков. – Он скользнул свободной рукой по моей шее, и я захныкала. – Теперь ты моя, цветочек, и я жду не дождусь, когда смогу отведать твой сладкий нектар.

От его слов по телу пронеслась дрожь отвращения. Зажатая между парнем и каменной стеной, я едва задохнулась от пропитавшего его кожу тошнотворного запаха, который ворвался в мой нос. Сначала он был слабым, замаскированным дорогим парфюмом, но чем дольше он держал меня, тем сильнее становился неприятный аромат. Однажды я обнаружила лису с сильно зараженной раной. От Илая исходила та же вонь гниющей плоти и смерти.

– Сначала я должен узнать одну вещь, – прошептал Илай и, не отнимая руки с моего рта, развернул меня так, чтобы я встала к нему лицом. В тусклом свете переулка он улыбался

мне практически с любовью. – Как тебе это удалось? Почему не поддавалась внушению? Такого никогда не случалось.

Он начал убирать руку с моего рта, и я втянула в себя воздух, чтобы закричать из последних сил. Он повернул мою голову, заставляя посмотреть в его глаза.

– Одна вещь, цветочек. Если ты закричишь, то я разорву твоих маленьких дружков в клочья. Ты же этого не хочешь, правда?

Мои глаза распахнулись еще больше, и я лихорадочно закивала головой.

Его губы растянулись в улыбке, и я с ужасом наблюдала, как из его рта выросли два изогнутых клыка, как у змеи, мерцающих в тусклом освещении. В этот самый момент я поняла, как чувствует себя мышь, смотрящая в глаза гремучей змее. Мышь понимала, что смерть близка, но была слишком заморожена страхом, чтобы пошевелиться.

Когда Илай поднес к моему лицу руку, я попыталась увернуться от его черных когтей длиной в дюйм. Он слегка прикоснулся к моей щеке, и я вздрогнула, почувствовав на коже его холодные и заостренные когти.

– А теперь расскажи мне, почему ты не поддавалась внушению, и я обещаю не причинять боль твоим друзьям.

– Я... я не знаю.

Он раздраженно выдохнул, а его когтистая ладонь сдавила мое горло. Я судорожно сглотнула.

– Я не лгу. Пожалуйста... Не знаю, что ты хочешь от меня

услышать.

Илай прищурился и пристально посмотрел в мои глаза.

– Поверю тебе. Хм, может быть, ты вообще не знаешь, на что способна? Это наводит меня на мысль: а какие еще очаровательные таланты ты прячешь? – Он облизал губы, и желчь поднялась в горле от его слов. – Как ты восхитительна. Подумать только, а я чуть было не остановился на одной из тех невзрачных блондинок.

Он прильнул губами к моему уху, и от его слов по моему телу промчалась новая волна ужаса.

– Я собираюсь смаковать тебя, малышка Сара. Я планировал овладеть тобой сейчас, но к чему торопиться, когда у нас впереди столько времени, сколько захотим.

– Нет...

– Но сперва, я думаю, нужно снять пробу, чтобы разжечь аппетит.

Он резко дернул мою голову набок, обнажая горло, и склонил ко мне лицо. Губы коснулись моей кожи, а кончик языка очертил оголенный участок, где бился пульс. Глаза заволочла темная пелена.

– Что это? – пробормотал он и принялся, словно дегустируя новое вино. Его язык снова скользнул по моей коже. – Ты на вкус как... – Его голова взметнулась вверх, а глаза заблестели, как будто ему только что подали его любимый десерт. – Как...

– Я смотрю, ты совершенно забыл, как нужно обращаться

с молодой леди, – проговорил низкий мужской голос с другого конца переулка. Голос был ледяным, зловещим; ничего слаще в своей жизни не слышала.

Развернувшись, Илай прижался к стене, держа меня перед собой словно куклу.

– Ты очень смел, друг мой, но лучше уходи, если не хочешь неприятностей.

– Мне говорили, что я не слушаюсь приказов.

Тени сместились, и в тусклом свете появилась высокая фигура. На парне были джинсы и синий свитер, в которых я видела его ранее, но сверху теперь была накинута кожаная портупея, опоясывающая его мускулистую грудь, со множеством кинжалов. За правым плечом виднелась рукоятка меча, пристегнутого к спине. Я была так рада видеть его, что почти прорыдала его имя.

Илай напрягся и зашипел.

– Мохир! – В его голос прокрался страх, и мой ошеломленный разум стал гадать, что же так испугало вампира.

Николас фыркнул от смеха, и я почувствовала, как мой похититель задрожал.

– Вижу, представляться нет смысла. Отлично. Ненавижу тратить время на формальности.

– Не подходи, иначе я разорву ее на части.

Рука Илая лежала на моем горле, а ледяные когти впились в кожу. Я боялась сделать лишний вдох, рискуя быть разрезанной. Я замерла и сосредоточилась на лице Никола-

са, молясь, чтобы он вытащил меня из этого кошмара. На мгновение его глаза встретились с моими, и я увидела в них едва сдерживаемую ярость. Увидела что-то яростное и смертоносное, кипящее у него внутри.

– Немного мелодраматично, тебе так не кажется? – съязвил Николас, но его голос пропитывала твердость. Он сделал шаг вперед, и Илай резко дернулся.

– Ее смерть будет на твоих руках, Мохир.

Когти Илая впились в мое горло, и по шее потекли теплые струйки. Он востроился, учуяв запах теплой крови перед носом, и я поняла, что он вот-вот сорвется. Николас не успеет добраться до нас прежде, чем клыки Илая вопьются в шею.

Но выражение лица Николаса оставалось прежним. Голос стал глубже, жестче, и от исходящей от него силы по моему телу пронеслись мурашки.

– Вперед, и это станет твоим последним актом, вампир.

Илай вздрогнул, но не ослабил хватку. Он боролся с самим собой. Илай боялся, но жаждал моей крови. Останется ли он и будет бороться за трофей или спасется бегством?

– Братец, любишь же ты прятаться и вкушать лакомства в одиночку, – раздался сверху протяжный мужской голос. – И только посмотри, во что ты вляпался.

Меня переполнило ужасом, когда я подняла взгляд на человека, стоящего на пожарной лестнице над нашими головами.

Хватка Илая на моем горле ослабла, и он с облегчением выдохнул в мои волосы.

– Да ладно тебе, Джоэл. Знаешь ведь, что я всегда делюсь, – с ликованием прогремел голос Илая, и в этот же момент моя недавно обретенная надежда умерла. Каковы наши шансы против нескольких вампиров?

Джоэл рассмеялся и прислонился к металлическим перилам.

– Думаю, на этот раз я заслужил не только аперитив. М-м-м... она выглядит аппетитно.

Илай погладил меня по щеке.

– Это мое.

– Нет! – выкрикнула я, вырываясь из его рук. Я освободилась на мгновение и немедленно обратила свой взгляд на Николаса. Его тело было напряжено как пружина.

Илай снова схватил меня, прижав к своей груди, и в этот момент рядом с ним мягко приземлился Джоэл. Я оказалась зажата между двумя ошетилившимися монстрами, и моя новообретенная храбрость пошатнулась.

Николас вытащил длинный смертоносный меч и обратился к ним без тени страха на лице. В тот же миг я поняла: что бы ни случилось, он не бросит меня. Какая бы причина ни крылась в том, что он рисковал собственной жизнью ради меня, но жить и умирать мы будем только вместе.

– Ты не сможешь одолеть нас обоих и спасти ее, – насмеялся Илай. – Она умрет, а твои усилия окажутся напрасны-

ми.

На лице Николаса промелькнула призрачная улыбка.

– Тогда мне придется довольствоваться твоим убийством.

Если Илай и отреагировал на его заявление, я этого не увидела. Но мне показалось, что я уловила в его голосе легкую дрожь, когда он заговорил:

– Смелые слова для одинокой души.

Прежде чем Николас успел ответить, напряжение, повисшее в переулке, прервал новый голос...

– Сара? – позвал Роланд, а за ним последовал голос Питера:

– Сара, где ты?

Мое сердце сжалось, и мне пришлось прикусить губу, чтобы не отозваться на зов. Я не могла втянуть их в это, а потом смотреть, как они умирают на моих руках.

Илай резко дернул головой, а Джоэл перевел взгляд с Николаса на вход в переулок. Николас надрывно рассмеялся.

– Вы чувствуете этот запах, друзья мои? Полагаю, наши шансы только что изменились.

Я с ужасом взглянула на него. Он собирался использовать Роланда и Питера в качестве приманки, чтобы отвлечь вампиров от нас? Я скорее умру, чем увижу, как из-за меня страдают мои друзья.

– Ладно, брат. Есть лакомства и послаще, – произнес Джоэл, не сводя глаз с Николаса.

– Нет, – бросил Илай. – Хочу ее.

Николас сдвинулся с места, его меч зловеще сверкнул.

– Отпусти ее или умри, выбирай. И решай быстрее.

– Сара, мать твою, ты где? – В голосе Роланда прозвучало отчаяние. Они приближались, были почти у переулка.

Руки Илая судорожно сжались вокруг меня, и я невольно вскрикнула.

Кто-то из моих друзей закричал, но я не могла разобрать, кто именно. До моих ушей донеслась какая-то возня на улице, за которой последовало рычание, от которого у меня встали дыбом волосы. *«Господи, что это такое?»* Даже подумать было страшно, с какими ужасами сейчас могут столкнуться Роланд и Питер.

Я не видела улицы, но слышала, как в переулок заскочило что-то крупное. Илай издал такой вопль, какого я никогда раньше не слышала, и бросился к пожарной лестнице, таща меня за собой словно пушинку. Стоило ему добраться до металлической лестницы, как внутри меня все сжалось: я понимала, что если он поднимется по пожарной лестнице, то мне не жить больше. Он доберется до крыши, с легкостью перескочит на соседнее здание, и Николас не сможет поймать его. Уж лучше я погибну здесь, в этом переулке, чем от истязаний вампира.

Позади нас доносились рычание и звуки битвы, когда Николас сцепился с другим вампиром. Не было времени гадать, кто выйдет из этой схватки победителем, потому что я боролась за свою собственную жизнь. Я царапалась, брыкалась и

безуспешно пыталась вырваться из тисков его руки, которая обернулась вокруг моей талии. Свободная рука Илая ухватилась за лестницу и потянула ее к нам.

Он практически успел добраться до первого лестничного пролета, когда завопил от боли и резко дернулся назад. Повиснув на перилах одной рукой, Илай гневно ударил ногами то, что снизу подбиралось к нему. Он мог бы швырнуть в своего противника меня, чтобы спастись самому, но продолжал удерживать меня, хотя я кричала и царапалась, как дикая кошка. Лестница заскрипела, когда существо попыталось стащить вампира на землю. Илай бил по нему ногами с такой силой, которая убила бы человека, но создание упорно не поддавалось. Чем бы оно ни было, оно не уступало вампиру силой. Мысль о чем-то настолько мощном ужасала и взволновала меня одновременно, поэтому я обернулась, чтобы посмотреть на него.

Существо было почти семь футов ростом, даже когда слегка горбилось. Оно стояло на двух ногах, его тело с мощными плечами было покрыто темной жесткой шерстью, а на руках и ногах выступали когти. Я перевела взгляд на его морду и ахнула, заметив желтые глаза, короткие заостренные уши и вытянутую оскалившуюся морду с безумно огромными клыками, не виденные мною раньше.

«Оборотень!» Мой разум с трудом пытался осознать то, на что смотрели глаза. Я стояла лицом к лицу с настоящим живым оборотнем. Мне было известно, что вампиры и обо-

ротни – заклятые враги, но каковы шансы, что я окажусь в эпицентре схватки между ними посреди переулка в центре Портленда?

Устрашающий взгляд оборотня встретился с моим, и в его янтарных глазах я увидела рассвирепевший рассудок, когда его мощные челюсти сомкнулись на икре Илая. Смертоносные клыки разрывали плоть и кости, пока Илай вопил от боли, стискивая меня еще сильнее своей рукой, отчего я стала ловить ртом воздух. С леденящим кровь ревом он пнул оборотня, и сила удара заставила волка отшатнуться назад. Этого хватило, чтобы Илай смог затащить нас на металлическую площадку.

Он лежал там, тяжело дыша, после чего с трудом встал на поврежденную ногу. Сквозь решетку я увидела, как оборотень пришел в себя и снова прыгнул на лестницу. Илай тоже заметил его и потянул меня к лестнице. Я оценила расстояние между нами и оборотнем, и мое сердце ушло в пятки, потому что он не сможет добраться до нас вовремя. Оборотни были сильными созданиями, но их тела не приспособлены для лазания. Как только мы доберемся до крыши, нога Илая достаточно исцелится, чтобы унести нас обоих отсюда.

Илай рванул вверх по ступеням. Я хваталась за перила, чтобы замедлить подъем, но вампир был слишком силен. На последнем лестничном пролете Илай остановился, чтобы удобнее ухватить меня.

– Остались только ты и я, – проговорил он, ликующе ух-

мыльнувшись, и полез по узкой лестнице на крышу.

Мы практически добрались до крыши, когда Илай издал болезненный вопль и прекратил подъем. Я посмотрела вниз, надеясь увидеть оборотня, вцепившегося в ногу Илая, но существо находилось на два пролета ниже. Илай тяжело дышал и с трудом удерживал одной рукой меня и лестницу, а другой пытался дотянуться до чего-то позади себя. Мои глаза следили за его движениями, пока я не заметила серебряную рукоять, торчащую из дымящейся на его боку раны. Я увидела, как он ухватился за кинжал, но резко отдернул руку и закричал, как только чистейшее серебро обожгло его кожу.

Пожарная лестница задрожала под нами, когда оборотень приближался к нам. *«Пожалуйста, поторопись»*, – мысленно молила его я, и могу поклясться, он посмотрел прямо мне в глаза и ускорился.

Илай заметил его приближение и оставил попытки вытащить клинок. Он потянулся к крыше, до которой оставалось всего два фута. Я предприняла единственное, что пришло мне в голову, чтобы остановить его. Протянула руку и схватила рукоять клинка. Вытащила его, развернулась и со всей силы вогнала в вампира. Я не целилась. Просто хотела замедлить его, и как только лезвие вонзилось в мягкую плоть на плече, меня окатила волна удовлетворения.

Крик ярости и боли напоминал скрежет ногтей по меловой доске. Он яростно стряхнул меня с себя, и я повисла на пожарной лестнице на высоте трех этажей. Я разглядела вни-

зу разъяренное лицо Николаса, который потянулся за очередным клинком. У его ног лежало обезглавленное тело второго вампира.

Николас завел руку, чтобы метнуть кинжал, но остановился, заметив меня, зависшую над землей. Он, видимо, испугался, что если ранит вампира, то Илай столкнет меня.

– Сделай это! – прокричала я. Мне не хотелось умирать, но лучше разбиться насмерть сейчас, чем позволить этому монстру утащить меня и истязать. Я взмолилась: – Николас... пожалуйста.

Его движения были настолько быстры, что я не успела понять, когда клинок покинул его ладонь. Он со свистом пронесся мимо меня и вонзился в другое плечо Илая. Вампир застонал от боли и попытался подтянуться на руках, чтобы удержаться за лестницу. Илай посмотрел на крышу, а затем с ужасом уставился на оборотня, который находился у основания лестницы прямо под нами. Ему пришел конец.

Илай взглянул на меня, и от ярости и жажды в его взгляде у меня сперло дыхание.

– Ты будешь моей, – прохрипел он, прежде чем отпустил меня.

Время, казалось, остановилось. В одно мгновение я смутно осознавала рев оборотня, доносящиеся снизу крики и дымящийся кинжал в руке, а затем время ускорило вновь.

Глава 5

- Сара! Сара, ты меня слышишь?
- Она?..
- Дышит.

– Господи! Ты видел, что он сделал?

– Я... я не смог добраться до нее, Пит.

– Забудь. Давай выведем ее отсюда.

Сильные руки подхватили меня и прижали к теплой груди. Открыв глаза, я увидела перед собой знакомое лицо.

– Роланд?

– Она очнулась, – сипло проговорил Роланд, а Питер прошептал:

– Слава богу!

Роланд усадил меня на скамейку на автобусной остановке возле здания и опустился на корточки передо мной. Питер сел рядом, и я прислонилась к его плечу. Мир снова обрел четкость, а вместе с ним и моя память. Я притянула к груди колени, пытаюсь унять дрожь в теле, и зарыдала навзрыд. Я не плакала в присутствии посторонних людей уже много лет, но сейчас внутри меня словно прорвало давно закрытую плотину.

Роланд встал и тоже сел по другую сторону от меня. Он обнял меня за плечи и притянул к себе.

– Теперь ты в безопасности.

Я позволила ему утешать меня в течение целой минуты, прежде чем отстраниться. Раньше отец постоянно обнимал меня, но после его смерти я избегала любого физического контакта. Объятия дарили душевное спокойствие, но порождали в то же время ложное чувство безопасности. Раньше, когда отец обнимал меня, я чувствовала себя в безопасности,

как будто ничего не могло причинить нам вреда. Позволяя людям подобраться к себе очень близко, ты только ставишь себя под удар сильнейшей боли, когда их не будет рядом.

– Никто не в безопасности, – прохрипела я между всхлипами. Я была такой дурой. Я знала, что происходит. Знала о вампирах в Портленде, но все равно пришла и чуть не обрела нас на смерть. Я вздрогнула и закрыла лицо ладонями, гадая, почувствую ли я когда-нибудь себя в безопасности.

– Черт, Сара, мне так жаль, – простонал Роланд. – Если бы я только знал, что может произойти нечто подобное, ни за что бы не притащил тебя сюда.

– Это моя вина. – В голосе Питера слышалось сожаление. – Если бы я только остался с ней...

Роланд метнул взгляд на Питера.

– Меня не было пять минут. Что, черт возьми, произошло, чувак?

– Он... он не виноват.

Что мог сделать подросток против вампира? Но затем я вспомнила, как Николас бесстрашно противостоял двум вампирам, вооруженный лишь мечом и набором кинжалов.

– Где Николас? – Заметив во взгляде Роланда замешательство, я пояснила: – В... в переулке. Он спас мне жизнь.

– Мягко сказано. Он бросился и, черт возьми, поймал тебя! – воскликнул Питер. – Ты упала с тридцати футов, а парень поймал тебя.

– Я помню падение, а дальше пустота.

Как можно было поймать человека, падающего с такой высоты? Как я осталась жива после этого?

– Наверное, будет лучше, если ты не вспомнишь. – Роланд печально взглянул на меня. – Видеть, как ты падаешь... Больше не хочу переживать подобное снова.

– Так он поймал меня и ушел? – Я не могла скрыть дрожь в голосе. Он спас меня от участи, которая была гораздо хуже смерти, а затем просто... исчез?

– Да, он побежал преследовать, эм...

– Вампира. Питер, ты можешь называть его так.

Роланд и Питер обменялись взглядами, и голос Роланда смягчился, будто он разговаривал с ребенком:

– Ты через многое прошла и сейчас в шоке. Обсудим это позже.

– Роланд, я знаю о вампирах, – устало произнесла я. Питер резко втянул в себя воздух, а у Роланда отвисла челюсть. При других обстоятельствах их реакция показалась бы мне забавной. – Конечно, сейчас я знаю о них больше, чем когда-либо хотела.

– Откуда ты... – Роланд прервался, когда из клуба вывалилась компания людей и начала спускаться по лестнице. Абсурдно было видеть смеющихся людей, которые продолжали жить дальше, несмотря на то, что я только что пережила. Мне пришлось подавить очередную порцию слез.

Роланд вскочил на ноги.

– Поедем. Поговорим в машине.

– Хорошо. – Я встала рядом с ними, но тут же остановилась, вспомнив, что в переулке вампиры были не единственными существами. – Подождите! А что случилось с оборотнями?

Он побледнел и нервно оглянулся по сторонам.

– Оборотнями?

– Только не говори мне, что не видел их. Или не слышал. – Мой разум все еще был слегка затуманен, но я никогда не забуду эти желтые глаза и массивную челюсть. – Я видела одного, но, думаю, там были и другие. На мгновение мне показалось, что они схватили тебя. Как ты мог их не увидеть?

– Там происходило чистое безумие. Я вообще не уверен в том, что видел, – медленно ответил Питер, и я сразу же поняла, что он что-то скрывает, потому что его лицо вспыхнуло. Он ни черта не умел лгать.

– Ой, да брось. Ты...

– Я действительно считаю, что нам пора убраться отсюда, – вмешался Роланд, в его голосе слышалась тревога. – Вампиры обычно передвигаются группами. Здесь могут быть другие.

Я отшатнулась назад.

– Стоп, откуда ты знаешь? Откуда ты вообще знаешь о вампирах?

– Объясню позже, но сейчас нужно уходить. На случай, если появятся другие. – Роланд потянул меня за руку.

От одной только мысли о встрече с очередным Илаем ме-

ня бросило в дрожь, поэтому я практически бежала к голубой «Тойоте Камри» матери Роланда, припаркованной на противоположной стороне улицы. Роланд подождал, пока я сяду на переднее пассажирское сиденье и пристегнусь, а затем обошел машину и сел за руль. Через лобовое стекло я увидела, как Питер достал мобильный телефон и кому-то позвонил. Взволнованный взгляд Питера встретился с моим, пока он разговаривал, и мне стало интересно, с кем он говорил в такой поздний час?

Питер закончил разговор и забрался на заднее сиденье. Он выглядел встревоженным, когда наклонился вперед и уперся локтями в спинки наших сидений.

– Отец сказал привезти Сару туда, прежде чем вернуть ее домой. Он очень зол на нас.

– Куда отвезти? – спросила я с опаской. – Почему твой отец хочет видеть меня?

Переглянувшись с Роландом, Питер ответил:

– На ферму. Отец объяснит, когда мы приедем.

– А почему бы вам, ребята, не объяснить мне все сейчас? – Я отстегнула ремень безопасности и повернулась на своем сиденье, чтобы посмотреть на них. Ни один из них не мог смотреть мне в глаза, и я забеспокоилась. – Роланд, что происходит? – потребовала я.

Роланд умоляюще взглянул на меня.

– Сара, пожалуйста, давай уедем отсюда. Обещаю, мы все тебе расскажем.

– Я не понимаю. Что ты имеешь в виду?..

Вопрос застыл на моих губах, когда что-то едва заметно всплыло в сознании, стоило мне заметить темную фигуру, идущую по пустынной улице в нашу сторону; пристегнутые к груди кинжалы поблескивали на свету. Я вспомнила, как он вышел из темноты и встретился лицом к лицу с вампиром без тени страха на лице. Не уверена, испытала я удовольствие или ужас, увидев своего спасителя; а может быть, и то, и другое, вместе взятое.

– Останься здесь, – приказал Роланд, прежде чем выскочил с Питером из машины, чтобы перехватить Николаса.

– Ага, конечно, – пробормотала я, уже потянувшись к ручке двери. После пережитого я точно не собиралась сидеть на месте. И что-то подсказывало мне, что Николас не с моими друзьями познакомиться пришел.

– ...охотник делает здесь? – обратился Роланд к Николасу, когда я подошла к ним. – Это не территория Мохир.

«Охотник? Мохир?» Илай тоже произносил слово «Мохир». Очевидно, я совсем ничего не знала о том, что здесь происходит.

Николас взглянул сквозь моих друзей на меня.

– И снова здравствуй. Похоже, ты быстро оправилась после своих приключений. – Он криво улыбнулся, но, кажется, я услышала в его голосе восхищение.

Николас махнул рукой на Роланда и Питера.

– Значит, это и есть друзья, о которых ты говорила, – за-

метил он с меньшей теплотой в голосе. — Неудивительно, что на тебя напали. Лишь парочка щенков на защиту.

Питер оскалился.

— Эй!

Я притиснулась между друзьями, чтобы взглянуть в лицо Николаса. Спасение моей жизни не давало ему права разговаривать с моими друзьями в таком тоне.

— Это не их вина. Откуда им было знать, что случится нечто подобное?

Николас вскинул брови.

— И правда, откуда?

— О чем ты? Что здесь происходит? — Нужно быть глухой, чтобы не заметить тонко завуалированную враждебность между моими друзьями и Николасом. Когда никто мне не ответил, я повернулась к Роланду: — Роланд? Ты знаешь этого парня?

Николас позади меня фыркнул: видимо, ему не понравилось обращение «этот парень». Проигнорировав его выпад, я посмотрела на Роланда, который покачал головой в ответ.

— Никогда его не видел.

— Но ты что-то знаешь о нем? Что означает «Мохири»?

— Я Мохири, — вмешался Николас. На его лице не осталось и следа насмешки.

Я снова встретила с ним взглядом.

— И ты охотишься на вампиров.

Это было очевидно, учитывая его снаряжение и обезглав-

ленного вампира в переулке, но мне хотелось услышать это от него.

– Помимо всего прочего.

На его лице застыло то же выражение, с которым он стоял на террасе, – будто он пытался понять меня. *«Господи, это было всего лишь час назад?»*

– А твой друг из клуба? Он тоже охотник? Почему не помог тебе?

– Пока я разбирался с ситуацией здесь, Крис осматривал территорию на наличие других вампиров.

«Ситуация». Вот что означала для него схватка с двумя кровожадными вампирами в темном переулке? Я покачала головой.

– Так что произошло? Тебе досталась короткая соломинка или что?

– Или что, – протянул он, впиваясь в меня взглядом. Тепло нахлынуло на меня, и я опустила глаза в замешательстве.

– А второй вампир? Ты поймал его? – осведомился Питер.

– Крис выслеживает его.

– Он сбежал? – Голос Роланда вторил моей тревоге. Илай поклялся заполучить меня. Собирался ли он преследовать меня?

– Он ранен, так что далеко не уйдет. Не беспокойся. Он не будет ошиваться здесь, пока на него открыта охота.

– Нам лучше держаться подальше от этого места, – сообщил Роланд, и я молча согласилась с ним.

– Вы живете в Портленде? – спросил Николас, и мы отрицательно покачали головами. – Хорошо. Чем дальше от города, тем лучше. Сейчас небезопасно.

– Да что ты говоришь? – Роланд схватил меня за руку. – Нужно убираться отсюда.

Мы прошли десять футов, прежде чем меня осенило. «*Я даже не поблагодарила его*». Я резко обернулась и обнаружила, что Николас смотрит на меня с тем же бесстрастным выражением.

– Спасибо... за то, что ты сделал. Если бы не ты... – Мой голос надломился. После прошедшей ночи мне не хватало только разреветься перед совершенно незнакомым человеком.

Лицо Николаса на мгновение смягчилось, и я заметила, как в его глазах мелькнуло что-то незнакомое и яростное. Оно притягивало, словно из моей груди тянулась невидимая нить, и я едва не шагнула к нему навстречу. Но в следующее мгновение чувство исчезло, и мне осталось только гадать, не придумала ли я это.

– Просто делаю свою работу.

– Ох... ладно, ну, все равно спасибо.

Его резкие слова ужалили меня. Уже второй раз за вечер он охладевал по отношению ко мне без видимой на то причины. Меня не должно было это волновать, потому что вряд ли я его когда-нибудь увижу. Но почему-то волновало.

В этот раз я не оглядывалась, направляясь к машине. Я

снова села на переднее сиденье и устало откинула голову на подголовник, ожидая, пока Роланд заберется в машину и заведет ее. Когда почувствовала, что машина тронулась в путь, я подняла взгляд, но улица уже пустовала.

— Господи, нужно позвонить Нейту. — Илай появился прежде, чем я успела позвонить ему. — Что мне сказать?

— Ну, не думаю, что ты захочешь рассказать ему правду, — ответил Роланд, и я покачала головой. На мгновение он задумался. — Скажи, что мы зависнем у меня дома. Все равно так бы и поступили.

Нейт, что совершенно неудивительно, до сих пор не спал и работал над своей книгой. Я сообщила, что поеду к Роланду, а он лишь попросил не задерживаться допоздна. После того как я закончила разговор, мне стало тяжело от того, с какой легкостью с моих губ сорвалась ложь. Нейт был добр ко мне, а я только и делала, что обманывала его. Но если быть честной, то я не знала, как рассказать ему правду.

В салоне стояла тишина, пока Роланд вез нас через центр Портленда. Мы проехали мимо парочки баров, перед которыми выстроились огромные очереди, а такси подвозили все больше людей на ночные вечеринки. Наступил вечер пятницы, и ночная жизнь кипела вовсю. На одном из светофоров я смотрела, как компания смеющихся девушек переходит дорогу, думая о том, что несколько часов назад была такой же. Наблюдал ли за ними сейчас другой Илай, выбирал ли ту, которой выпадет судьба, изначально предназначенная для ме-

ня?

«*Боже, теперь я захожу в статистику*». Я постоянно читала в интернете истории о вампирах и исчезновении людей. Мне всегда было жаль ничего не подозревающих жертв, которые даже не догадывались, что их ждет. До сегодняшнего вечера я считала себя умнее их, более подготовленной благодаря всем своим знаниям. Страшно и в то же время униительно осознавать, что я была так же уязвима, как и все остальные.

Как только мы выехали на шоссе, Роланд с облегчением выдохнул. Никто из нас не жалел, что Портленд остался позади. Роланд возился с радио, пока не нашел станцию с классическими роком, и салон машины заполнила песня группы Eagles. Мы слегка расслабились, но никто из нас не хотел разговаривать. Я знала, что они что-то скрывают от меня, но мой разум слишком устал, чтобы воспринимать сейчас какую-либо информацию.

Спустя час Роланд свернул к Нью-Гастингсу, но вместо того, чтобы направиться в город, поехал в сторону фермерских угодий на окраине Ноллса. Раньше они с Питером жили в Ноллсе, и в детстве я часто бывала здесь. Даже не счесть, сколько раз проводила время на ферме их дяди Брендана. Когда мы проезжали мимо знака, указывающего на Ноллс, меня осенило, что я не была здесь почти год. Неужели прошло так много времени? Еще два года назад ни одного выходного я не проводила вдали от Роланда и Питера. Но при-

мерно тогда же они решили укреплять «мужскую дружбу» со своими кузенами и начали ходить в походы. Поначалу мне было обидно, что они не допускают меня к своим развлечениям, но потом я стала больше времени проводить с Реми. И в конце концов, вообще перестала здесь появляться.

Теперь, вспомнив об этом, мне стало смешно оттого, что Роланд согласился проводить столько времени со своими кузенами, особенно с Фрэнсисом, который был на четыре года старше нас. Роланд и Фрэнсис никогда не ладили, и, насколько мне известно, сейчас ничего не изменилось. Я не нравилась Фрэнсису, он недолюбливал меня и никогда не скрывал своих чувств, что только злило Роланда. На самом деле, они серьезно повздорили, – и я имею в виду кровавую драку, – незадолго до того, как начали проводить время вместе. Мы находились на ферме, когда пришел Фрэнсис и спросил, есть ли у меня дом, куда я могу пойти, вместо того чтобы вечно путаться у них под ногами. Я бы послала его куда подальше, если бы Роланд не ударил его первым. Не успела опомниться, как они уже несутся через кукурузное поле Бренда, оголтело визжа словно два одичавших пса, пытающиеся перегрызть друг другу глотки. Потом появился отец Питера, Максвелл, и рычал на них, пока те не выползли из помятой кукурузы как нашкодившие щенки.

Я невольно приоткрыла рот. *«Нет!»*

«Вы чувствуете этот запах, друзья мои?»

«Неудивительно, что на тебя напали. Лишь парочка щен-

ков на защиту».

Большое мохнатое тело прыгнуло, чтобы поймать меня.

– Этого не может быть. – Моя рука схватилась за ремень безопасности, который вдруг начал душить меня.

Роланд взглянул на меня.

– Сара?

Я бы знала, верно? За все дни, за сотни – нет, тысячи, – часов, проведенных вместе, я должна была заметить какой-то знак. Я ведь не была несведущей о настоящем мире. Пусть я и не видела оборотня до сегодняшнего дня вживую, но человек не мог скрывать очевидные недостатки ликантропии от близких. Именно поэтому большинство оборотней вели затворнический образ жизни. Как и вампиры, они не могли прикасаться к серебру – было бы довольно сложно объяснить, почему ты получаешь ожоги второй степени от серебряной вилки. И оборотни были хищниками, которым нужно охотиться. Они не могли жить среди людей, если хотя бы раз в месяц не оборачивались и не охотились на животных...

Моя ладонь взлетела ко рту.

– Останови машину.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Роланд.

– Останови машину!

Питер наклонился вперед.

– Чувак, думаю, она собирается плевать. Остановись.

Роланд сбавил газ и съехал на обочину перед темным полем. Как только машина остановилась, я распахнула дверь,

побежала к забору и согнулась, пытаясь сделать вдох. Позади меня хлопали дверцы машины и хрустели листья, пока друзья направлялись ко мне.

Мои лучшие друзья, оборотни.

Роланд нерешительно спросил:

– Ты в порядке?

Беспокойство в его голосе отозвалось в моей груди болью. Я сделала глубокий вдох, но так и не смогла посмотреть на них.

– Почему вы не рассказали?

– Не рассказали – что?

– У меня был шок, но сейчас голова яснее некуда. – Я ухватила за верхнюю перекладину ограды, и в мои ладони впилось шершавое дерево. Оно было твердым и самым реальным, чем весь сегодняшний вечер, поэтому я крепко держалась за него. В памяти возникли преисполненные отчаяния слова, которые я услышала, когда очнулась. *«Я не смог добраться до нее».*

– На пожарной лестнице был ты, да, Роланд?

Молчание.

– Сара, я... – неуверенно начал Роланд.

– Черт, – пробормотал Питер.

Ветер промчался по деревьям, зашелестев листьями и взъерошив мои волосы. Неподалеку в подлеске копошился маленький зверек. Здесь было так темно и тихо, а еще гораздо спокойнее по сравнению с городом. Я глубоко и неровно

дышала деревенским воздухом, пытаюсь придумать, что сказать.

– Пожалуйста, не бойся нас, – спешно проговорил Роланд. – Мы бы никогда не причинили тебе вреда.

Я обернулась к ним.

– Знаю. Я не боюсь вас. Я расстроена, что мне пришлось попасть в лапы вампира, чтобы узнать правду. И даже тогда вы попытались скрыть это.

Как только обвинение сорвалось с губ, я почувствовала себя лицемеркой. Я обвиняла друзей в том, что они держат от меня секреты, хотя сама занималась тем же все то время, что знала их. Мое не слишком праведное негодование лишило меня сил, и я привалилась к изгороди, замерзшая и уставшая.

Роланд медленно подошел ко мне.

– Мне жаль, – мягко произнес он, голос тяготило раскаяние. – Нам пришлось скрывать это от тебя. Нас связывают законы.

– А когда отец устанавливает закон, никто не может ослушаться, – серьезно добавил Питер. – Мы хотели рассказать тебе, но смертным не позволено знать о нас.

– А ваш отец?

Питер скривился.

– Он вожак стаи.

Ну конечно. Кому, как не величавому отцу Питера, Максвеллу, быть альфой?

– Значит, ваши семьи, все ваши кузены и кузины – оборотни?

– Да, – ответил Питер.

У меня перехватило дыхание.

– Понимаю, ты расстроена, но, прошу, выслушай нас прежде, чем возненавидишь, – взмолился Роланд.

– Я бы никогда не смогла возненавидеть вас. – Мой голос дрогнул. – Просто трудно осознать...

Роланд потянулся ко мне, но я выставила перед собой ладонь, чтобы избежать очередных объятий. Вместо этого я взяла его теплую руку в свою, давая ему тем самым понять, что мои чувства к нему остались прежними. Он был все тем же Роландом, которого я всегда знала. Ничто не изменит этого.

– Ребята, мой отец ждет нас, и могу поспорить, что он не один. Нам лучше ехать.

– Питер прав. – Роланд сжал мою ладонь. – Готова?

Я кивнула, и мы вернулись к машине. Оставшуюся часть дороги в салоне витало напряжение. Роланд и Питер беспокойно ерзали на месте, будто хотели заговорить, но не могли. У меня накопилась куча вопросов, но ответы на них я, похоже, получу только когда мы встретимся с Максвеллом.

Впервые в жизни я нервничала из-за поездки на ферму, и, когда мы свернули на узкую дорогу и я увидела маячащий впереди большой белый дом, меня охватило дурное предчувствие. Свет горел в каждом окне, я увидела джип Максвел-

ла, припаркованный рядом с большим пикапом «Шевроле» Брендана.

Я потеряла лоб, когда Роланд остановился прямо за пикапом и заглушил двигатель. Потянувшись через панель, он положил ладонь на мою руку.

– Ты в порядке?

– Да, просто ночь выдалась длинной. Давайте уже покончим с этим.

Питер наклонился.

– Все не так уж и плохо... смотря с какой стороны посмотреть. Ну, столкнулась ты с парочкой вампиров. Хуже этого точно ничего не может случиться, согласна?

– Пит, ты не помогаешь, – отрезал Роланд.

В одном из окон промелькнула тень, и я поняла, что нас уже ждут. Я сделала глубокий вдох и потянулась к ручке. Питер был прав. Я только что пережила нападение вампиров. Встретиться со стаей оборотней – плевое дело.

Я последовала за Питером, когда он открыл входную дверь и зашел в дом. Первым в дверном проеме, ведущем в гостиную, я увидела Максвелла. Высокий и жилистый, с огрубевшим лицом и седеющими рыжевато-каштановыми волосами, он с грозным выражением наблюдал, как мы заходим. Я столько лет была знакома с Максвеллом, но так и не смогла привыкнуть к его суровым манерам. Не то чтобы он когда-то был груб со мной. Однако он – единственный человек, который чертовски пугал меня. Конечно, зная теперь,

что он был вожаком стаи оборотней, я взглянула на него с другой стороны. Такую роль мог выполнять только сильный человек.

Рядом с Максвеллом стоял его младший брат, Брендан. Оба мужчины были одного роста и имели схожие черты лица, но Брендан – более коренастый, с редющими волосами и округлым лицом, отчего казался не таким грозным, как его брат. Серьезный, задумчивый взгляд, которым он одал нас, заставил меня занервничать, и я едва не помчалась обратно за дверь. Я не знала, смогу ли выдержать еще одну конфронтацию сегодня вечером.

Максвелл открыл было рот, чтобы заговорить, но женский голос перебил его. Мать Роланда, Джудит, была высокой и стройной, но все же на пару дюймов ниже сына. У них были одинаковые темно-каштановые волосы и голубые глаза, хотя волосы сорокапятилетней Джудит уже пестрели сединой. Я никогда не встречалась с отцом Роланда, потому что он умер, когда сын был еще ребенком, но мне всегда казалось, что свою комплекцию мой друг унаследовал от отца. Точно не от матери.

– Не сейчас, Макс, – произнесла Джудит голосом, не терпящим возражений. – Дайте девочке передохнуть. – Она взяла меня под руку и повела к лестнице, выкрикнув через плечо: – Роланд, поставь чайник.

Я не привыкла, чтобы кто-то нянчился и возился со мной, но было приятно позволить Джудит взять все в свои руки.

Она потащила меня вверх по лестнице в ванную и приказала принять душ, пока сама сходит за чистой одеждой.

Как только Джудит закрыла дверь, я взглянула на себя в зеркале и ахнула: на меня смотрела растрепанная девушка со спутавшимися волосами, заплаканными щеками, в грязной разорванной рубашке, на которой виднелись пятна запекшейся крови. Я словно смотрела на незнакомку.

Я наклонила голову в сторону, чтобы разглядеть четыре отметины от когтей, оставленные на шее. Я коснулась пальцами царапин, и меня пронзила дрожь от воспоминаний, как руки Илая обхватывают меня. Желудок резко скрутило, и меня стошнило в туалет, пока горячие слезы текли по щекам.

Я бы свернулась калачиком на полу, если бы Джудит не постучалась тихо в дверь и не привела меня в чувства.

– Дорогая, ты в порядке?

– Да, – слабо отозвалась я. Смыла воду в туалете и взяла салфетку, чтобы высморкаться. – Собираюсь в душ.

Я стянула с себя испачканную одежду и, отбросив ее на пол, скользнула под блаженную струю горячей воды. Добрых пять минут простояла под потоком воды, позволяя ему успокаивать и смывать болезненные ощущения в теле. Но это не помогло справиться с болью внутри меня, которой требуется куда больше времени для исцеления. Вода смыла последние слезы, после чего я выключила ее и вышла из душа.

На туалетном столике уже были оставлены чистые джинсы и мягкий красный свитер вместе с дымящейся чашкой чая,

от которого исходили ароматы ромашки и перечной мяты. Я с удовольствием потягивала чай, пока обтиралась и одевалась. Я поняла, что вещи принадлежали дочери Брендана, Лидии, – которая училась в колледже, – поскольку мне пришлось подвернуть джинсы и закатать рукава.

Я высушила полотенцем волосы и вычесала колтуны, прежде чем спуститься вниз с пустой чашкой в руке. У подножия лестницы услышала доносящийся из кухни повышенный голос Максвелла:

– ...поверить не могу, что вы повезли ее в клуб Портленда, когда вокруг такое происходит, – резко сказал он. – Как вы могли быть такими беспечными? Где ваше воспитание?

– Ты сам говорил на этой неделе, что они ушли, – возразил Роланд.

– И мы часто бываем в «Аттике». Никто никогда с нами не связывался, – вклинился Питер. – Мы подумали...

– Конечно, никто с вами не связывался! – Максвелл, казалось, разозлился еще сильнее, если такое вообще было возможно. – Вы, два идиота, не только подвергли опасности Сару, но и раскрыли нас смертному.

– Но, пап, она...

– Я никому не расскажу о вас.

Разговор прекратился, стоило мне войти на кухню. Джу-дит сидела за столом вместе с Максвеллом и Бренданом, а Роланд прислонился к холодильнику. Питер стоял у задней двери с таким видом, будто хотел скрыться от гнева отца.

Я подошла к раковине, сполоснула чашку и поставила ее на сушилку для посуды. Затем собралась с силами и повернулась лицом к присутствующим в комнате, осознавая, что все взгляды устремлены на меня.

Джудит отодвинула стул рядом с собой.

– Сара, почему бы тебе не присесть, чтобы мы поговорили. Должно быть, ты сейчас очень растеряна.

– Я лучше постою, если вы не против. – Я поразилась тому, как ровно прозвучал мой голос.

Максвелл прочистил горло, но Джудит положила ладонь на его руку. Она кивнула мне и понимающе улыбнулась.

– Мы понимаем, что тебе пришлось сегодня многое пережить и нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

Я не нуждалась во времени. Мне нужны были ответы. К моему удивлению, первый вопрос, сорвавшийся с губ, совершенно отличался от того, что я намеревалась задать:

– Почему вы позволили нам дружить? Разве не переживали, что я обо всем узнаю, проводя здесь столько времени?

Максвелл ответил:

– В стае нашлись те, кто не поддерживал эту идею, но если мы хотим жить среди людей, то не можем обособиться от них. И мы можем скрыть свою сущность.

Очевидно. До сегодняшнего вечера я не имела ни малейшего представления о том, что мои друзья далеко не смертные. Я задалась вопросом, кто из них был против моей дружбы с Роландом и Питером, и могла назвать как минимум од-

ного. Фрэнсис никогда не скрывал своей неприязни ко мне. Теперь я понимала почему.

– Я знаю, что вы охотитесь раз в месяц, но Роланд и Питер занимаются этим всего несколько лет. Почему они не ходили охотиться в детстве?

Максвелл вскинул бровь и метнул испепеляющий взгляд на Роланда и Питера. Питер поднял руки в защиту.

– Мы ничего ей не говорили, клянусь.

– Это были не они. Я знаю, что оборотням необходимо охотиться, иначе... случится непоправимое. – Я оглядела лица, на которых отразилась разная степень удивления.

– Видишь, а я говорил. Она *знает*, – вмешался Питер.

– Откуда ты знаешь? – осведомился Максвелл.

– Я... – Как много я могла рассказать им, не выдавая секреты, которыми не была готова делиться? Я хорошенько обдумала то, что собиралась сказать, прежде чем продолжить: – Я кое-что видела и общаюсь с людьми в интернете. – Максвелл бросил неодобрительный взгляд на меня, и я добавила: – В основном на форумах, но с некоторыми я общаюсь лично. Уже давно. Не уверена, догадываетесь ли вы, но многие люди – смертные люди – знают о существовании реального мира. Просто мы не болтаем об этом направо и налево. Кто нам поверит?

Хмурый взгляд Максвелла смягчился.

– Ты сказала, что кое-что видела. Что именно?

«Ну, вампиров, троллей, духов природы».

– Эм... чертят.

– Чертят? – повторила Джудит.

Ее удивленное выражение лица настолько развеселило меня, что я едва не рассмеялась – впервые после нападения.

– Наш дом кишит ими.

Роланд поморщился.

– Фу! Ты ведь знаешь, что есть специальные средства. Мы с Питом можем помочь избавиться от них.

Я покачала головой.

– Да, они досаждают и никому не нравятся, но они не так уж и плохи, если привыкнуть. Чертята обожают черничные маффины, поэтому время от времени я угощаю их, а они взамен не трогают мои вещи. И хорошо ловят крыс.

Брендан кашлянул в ладонь.

Питер нахмурился.

– Никогда не слышал, чтобы черти селились в доме смертных. Дядя Брендан, это нормально?

Брендан отрицательно покачал головой:

– Нет, но как много домов смертных ты проверил на наличие чертей? Видимо, этого не миновать, пока города разрастаются.

Максвелл выглядел задумчивым.

– Давно знаешь о нашем мире, говоришь. Как долго?

Я вцепилась пальцами в столешницу за своей спиной. Единственным человеком, которому я когда-либо рассказывала об этом, был Реми, но в моем суровом друге было нечто

такое, что позволило мне с легкостью поведать о своих проблемах. Но раскрывать правду людям, которые были мне как семья, совершенно другое дело.

– С тех пор как убили моего папу, а я увидела... что с ним сотворили. – Я с трудом сглотнула. – Ни один смертный не способен сделать такое, что бы там ни говорила полиция. Мне потребовалось несколько лет, чтобы понять.

– Вампир, – сказал Питер, и слово повисло в воздухе.

Роланд расправил плечи.

– Господи, Сара. Я понятия не имел.

– Никто не знал. – Я потеряла край свитера. – Я не могла рассказать Нейту или полиции. Кто бы мне поверил?

Максвелл почесал бороду.

– Мы подозревали. У нас есть друзья в полиции Портленда, поэтому мы знали о нескольких подозрительных смертях в то время. Ты была ребенком. Я даже не догадывался, что ты видела и к тому же знаешь правду.

По полу заскрипели ножки стула, и я оказалась в теплых объятиях Джудит.

– Ты храбрая девочка. Поверить не могу, что ты столько лет переживала это одна.

Со дня смерти отца меня не обнимали так долго. Мне хотелось отстраниться, но это почему-то казалось грубым, поэтому я позволила ей держать меня в объятиях.

Она отступила и прочистила горло:

– Мне нужен чай. Кто-нибудь хочет?

Я отошла в сторону, чтобы она могла наполнить чайник.

– Правда, что оборотни охотятся на вампиров? – спросила я у Максвелла, и он кивнул в ответ.

– Поверить не могу, что не догадалась, кто вы есть на самом деле.

За все те дни, что провела здесь, за все ночевки с Питером и Роландом и семейные ужины я не обнаружила ни одного намека на то, что они отличаются от меня. И уж точно я никогда бы не приняла их за охотников на вампиров.

Максвелл впервые улыбнулся.

– Мы умеем хранить секреты. Я бы оскорбился, если бы мы не смогли скрыть их от одной маленькой девочки.

Роланд фыркнул, и дядя бросил на него грозный взгляд.

– Я посмотрю, как ты будешь смеяться, пока нарезаешь круги на тренировках в течение следующего месяца.

Лицо Роланда помрачнело, и я почти рассмеялась над его несчастным видом. Чтобы спасти его от испепеляющего взгляда Максвелла, я спросила:

– Вы поэтому знаете того парня, Николаса? Кто он такой?

– Мохири – раса воинов, охотников на вампиров, которая существует, вероятно, столько же, сколько и сами вампиры. Они очень скрытны и почти никогда не общаются с другими охотниками, хотя наши люди иногда пересекаются с ними. Мы не интересуемся ими, а Мохири не трогают нас, потому что мы на одной стороне.

– Почему у вас взаимная неприязнь друг к другу?

Брендан, который молчал с тех пор, как я спустилась вниз, заговорил:

– Мохири охотятся не только на вампиров. Они охотятся на всех, кто представляет угрозу для смертных. Давным-давно наш род был не таким... цивилизованным, поэтому они охотились и на нас. Со временем мы изменились, но время от времени случаются неприятные инциденты. Мохири не доверяют нам, а среди оборотней есть те, кто по-прежнему питают обиду на них.

Чайник засвистел, и Джудит сняла его с плиты, налив кипятком чайные пакетики в двух чашках. Аромат жасмина донесся до меня, когда она пододвинула ко мне одну кружку, а другую поставила на стол. Я дала чаю настояться в течение минуты и сделала глоток. Мне нравились чаи Джудит; она сама выращивала и сушила травы, а затем высушенные листья раскладывала по маленьким сетчатым мешочкам, которые покупала на азиатском рынке в Портленде. Казалось, она всегда знала, какой чай выбрать для той или иной ситуации.

– Вы не ответили на мой вопрос. Почему Роланд и Питер охотятся только последние несколько лет? – напомнила я Максвеллу.

– Желание охотиться появляется только после полового созревания, – пояснил он. – У всех по-разному.

– Ага, и нам приходится тренироваться... много, – добавил Питер.

Я взглянула на своих друзей, с трудом веря в то, что они

могут превращаться в тех устрашающих существ, которых я видела сегодня вечером.

– Вы когда-нибудь охотились на вампиров?

Роланд покачал головой.

– Нет, только после восемнадцати. – Его глаза довольно заблестели. – Немногим из нас удастся сражаться с вампиром до первой охоты.

Максвелл бросил на него испепеляющий взгляд.

– Это не повод для радости. Если бы поблизости не оказался Мохири, то у нас состоялся бы другой разговор.

На кухне повисло молчание, когда слова Максвелла грузом свалились на нас. Если бы Николас тогда не появился, Илай бы утащил меня прежде, чем Роланд и Питер узнали бы, что мне угрожает опасность. Никто бы и не догадался, что случилось со мной, как и с другими пропавшими девушками. А Илай не оставлял никаких сомнений в том, какие ужасы бы сотворил со мной в последние часы жизни.

На лицах моих друзей отразились боль и чувство вины. Я не могла рассказать им, что Илай пообещал сделать со мной, как едва не лишилась их навсегда. Они и так уже считали себя виноватыми, а я не хотела добивать их дальше. И если в чем я и была хороша, так это в сохранении секретов.

– Сара, ты хорошо держишься, учитывая обстоятельства, – заметила Джудит.

Я подула на чай.

– Это вы меня два часа назад не видели.

Максвелл повернулся к Брендану.

– Утром придется созвать всех. Похоже, у нас остались дела в Портленде.

Брендан уныло кивнул.

– Если бы мы только знали, что держит этих кровопивцев там. Обнаглевшие ублюдки, накинулись на девушку, когда рядом два члена стаи и парочка охотников.

Я вспомнила о решимости Илая заполучить меня. Неужели он действительно помешался на мне лишь потому, что я отвергла его знаки внимания и не поддавалась внушению? Отсюда вытек другой вопрос: почему он не смог повлиять на меня? Было ли это как-то связано с моей силой? Может, в моей голове не хватило места для вампира, ведь там уже за таилось чудовище.

– Какова бы ни была причина, я больше не потерплю их на своей территории. Добавим патрульных по городу и отправим команду обследовать каждый уголок Портленда. Пусть убираются отсюда или умрут. – Голос Максвелла властно прогремел на кухне; я никогда его таким не видела, отчего по телу пронеслась дрожь, несмотря на то, что в руках я держала горячую чашку чая. Я украдкой взглянула на него, ожидая увидеть пылающие янтарные глаза, но выражение его лица не изменилось.

– По-моему, этот разговор может подождать до утра, – решительно заявила Джудит, очевидно, ничуть не напуганная своим братом-альфой. – Сара, почему бы тебе не остаться у

нас? Ты выглядишь слишком взвинченной, чтобы видеться с Нейтом.

Я практически отказалась от ее предложения, потому что хотела вернуться в свою комнату и свою кровать. Но она была права: я не готова к встрече с Нейтом. Один взгляд на него, и я, скорее всего, разревусь, а тогда от него точно ничего не скрыть.

Я перевела взгляд на Роланда, и он кивнул, его взгляд был полон надежды. Я чувствовала его страх, он боялся, что после сегодняшнего вечера я изменю свое отношение к ним, и мне захотелось заверить его, что ничто не рассорит нас.

– Спасибо, мне бы этого хотелось, – ответила я Джудит.

Роланд улыбнулся.

Джудит встала и сполоснула чашку. После взяла мою и помыла.

– Ладно, думаю, нам пора домой, а тебе не мешает выспаться. Ты, верно, совсем утомилась.

– Не думаю, что смогу уснуть сегодня. – Я знала, что как только закрою глаза, всплывет лицо Илая.

– Тогда мы составим друг другу компанию, – сказал Роланд, следуя за нами.

Нас догнал Питер.

– Я с вами.

Джудит обернулась, чтобы возразить.

– Это не пижамная вечеринка. Сара многое пережила, и ей не нужно, чтобы вы мешали ей ночью спать, что бы она

там ни говорила.

– Мальчики, можете остаться здесь, если хотите, – предложил Брендан, и улыбка Роланда померкла. Было нетрудно прочесть его эмоции на лице, потому что мы втроем, я не сомневалась, чувствовали одно и то же. Мы вместе прошли через суровое испытание и сейчас не хотели расставаться друг с другом.

– Я бы хотела, чтобы они пошли с нами, – сказала я, не сумев скрыть легкую дрожь в голосе. Джудит бросила на меня обеспокоенный взгляд, и я только надеялась, что она не станет снова обнимать меня, иначе, боюсь, в этот раз не смогу сдерживать слез. Я уже достаточно нарыдалась сегодня.

Джудит понимающе улыбнулась, и я в тысячный раз убедилась в том, как Роланду повезло с мамой.

– Ладно. Роланд, ты поведешь.

Роланд сжал мою ладонь, когда мы направились к двери.

– До скорого, – проговорил он одними губами, наклонив голову в сторону мамы. Я едва заметно кивнула ему в ответ. Когда мы устраивали ночевки, он дожидался, когда его мама отправится спать, а после приходил ко мне. Мы тусовались в его комнате, смотрели фильмы или просто болтали, пока один из нас не начинал засыпать, – но это были лучшие мгновения, проведенные здесь.

Я внезапно затосковала по тем дням, когда монстры казались безликими существами, о которых я только слышала в сказках. Благодаря Илаю я, вероятно, больше никогда

не смогу почувствовать себя в безопасности, и горячо наде-
ялась, что Николас и его друг отследили вампира и отправи-
ли его в ад, где ему самое место.

Глава 6

– Реми, пожалуйста, прекрати так на меня смотреть. С таким лицом ты становишься страшнее вампиров.

– Это не шутки, – огрызнулся он, вышагивая перед входом

в маленькую пещеру, которую мы давным-давно провозгласили своей. Его голос был сердитым, но во взгляде читалось беспокойство. — Ты почти погибнуть. Почему ты не сказать мне, что поехать в город?

Отвернувшись от него, я посмотрела на волны, разбивающиеся о скалы внизу. Мы оба знали, почему не сказала. Он бы начал беспокоиться из-за пустяков, заставил бы пообещать не ехать, а троллю было трудно отказать, особенно когда он что-то задумал.

Тролли не боятся вампиров, да и кого-либо еще, но Реми переживал обо мне. У меня были замечательные сверхъестественные друзья и способность исцелять, но я оставалась простой смертной. Никогда не ощущала себя настолько смертной, как в аллее, когда думала, что скоро умру.

Мне совершенно не хотелось рассказывать Реми о случившемся, прекрасно зная, как он отреагирует. Но я подзабыла, что у моего друга чуйка, как у ищейки. Он учуял исходящий от меня запах вампира, стоило ему только приблизиться ко мне на пару футов. От осознания того, что по прошествии трех дней на мне по-прежнему оставался запах монстра, я захотела броситься в океан и смыть его с себя.

Но океан не мог очистить мой разум от образов и воспоминаний о смертоносных когтях, сжимающих мое горло. Я видела их всякий раз, когда закрывала глаза, и по крайней мере раз за ночь просыпалась в холодном поту, все еще видя перед собой злобно рычащего Илая и слыша его прощальные

слова: «Ты будешь моей!»

Иногда мне снилось, что я падаю в руки мужчины с темными волосами и глазами цвета гранита. Он никогда не улыбался, а его взгляд пробирал до костей, но в его руках я чувствовала себя защищенной. После этих снов я просыпалась с чувством странной опустошенности, но они были бесконечно лучше кошмаров.

Скрывать все от Нейта было труднее всего. Большую часть выходных я просидела наверху, спускаясь, только чтобы поесть и сделать домашние дела. Когда мы вместе ели, я ощущала на себе вопросительные взгляды Нейта, но он, к счастью, так ничего и не спросил. Несколько раз мне писал Роланд, интересуясь, хочу ли я чем-нибудь заняться, но мне хотелось лишь прятаться в своей комнате и зализывать раны. Животные, казалось, уловили мои страдания и задались целью составлять мне компанию. Кот, которого я назвала Оскаром, использовал любую возможность улечься рядом со мной, мурлыча, как небольшая моторная лодка. Дейзи бросила Нейта и все выходные спала у изножья моей кровати. Даже чертята были непривычно тихими. Они обычно шуршали за стенами, но последние два дня там царила тишина и только изредка раздавался писк.

После такого количества времени, проведенного наедине со своими мыслями, я с нетерпением ждала возвращения в школу, но сосредоточиться на занятиях оказалось почти невозможно. Учеба теперь казалась ничтожной мелочью по

сравнению с тем, что я пережила, и больше я не ощущала себя человеком, который вышел в пятницу из школы. Как вернуться к повседневной жизни, после того, как вы пережили нечто настолько судьбоносное?

– Ты знаешь, что город небезопасен. Лучше оставаться с дядей.

Реми бесила сама мысль, что я могу покинуть Нью-Гастингс, но однажды мне придется это сделать, если я решу поступить в колледж или отправиться повидать мир. Или узнать правду о своем отце.

– Мне пришлось поехать. Если есть шанс узнать что-то новое об отце, то я должна им воспользоваться. – Я до сих пор не знала, почему Ночной Наблюдатель не появился в «Аттике» и не был в Сети с тех пор. Вульфман писал, что на его друга это непохоже, поэтому он попытается что-нибудь разузнать. Я сообщила Вульфману, что в «Аттике» заметили двух вампиров, чтобы он предупредил остальных, но попросила не указывать меня в качестве своего информатора. Вчера вечером он выложил пост, который навел много шума. ПиксиГерл там не упоминалась.

– Знания не вернуть отца. Не уменьшить твоя грусть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.